

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Кузнецова А.Е., Пташкина М.Г., Стапран Н.В.,
Флегонтовна Т.А.**

**Разработка предложений по содержательному
наполнению участия России в работе форума АТЭС
в 2015-2020 гг. и механизмам практической
имплементации решений лидеров АТЭС 2012-2014 гг.**

Москва 2016

Аннотация. В данной работе, с учетом необходимости подготовки и наполнения Комплексного плана участия России в АТЭС в 2016-2018 гг., представлены предложения по участию России в наполнении содержательной повестки АТЭС и повышению эффективности реализации существующих инициатив Российской Федерации. Проводится анализ проектов и инициатив зарубежных партнеров АТЭС, реализуемых в настоящее время через механизмы АТЭС, и выделены наиболее перспективные направления сотрудничества и форматы продвижения интересов Российской Федерации в Азиатско-тихоокеанском регионе. Также был подготовлен перечень рекомендаций в виде внутренних мер, возможных проектов и инициатив России в АТЭС, которые предполагают встраивание ключевых задач и приоритетов национальной российской экономики в повестку дня форума АТЭС.

With a view to prepare the Comprehensive action plan of Russia's participation in APEC in 2016-2018, this paper presents proposals on the future Russian contribution to APEC agenda and ways to increase efficiency of current Russian initiatives. It also analyzes projects and initiatives, developed by other APEC member economies and highlights the most promising areas of cooperation as well as formats to better promote Russian interests in Asia-Pacific. Finally, the paper contains a list of recommendations which include internal measures, possible projects and initiatives to integrate the key goals and priorities of Russia's economy into APEC's agenda.

Стапран Н.В., Директор Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Пташкина М.Г., старший научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Флегонтовна Т.А., старший научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Кузнецова А.Е., младший научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 год.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Многосторонняя торговля и инвестиции: взаимодействие АТЭС и ВТО и общие вопросы повестки	4
1.1 Заявление о поддержке многосторонней торговой системы.....	5
1.2 Проблематика экологических товаров в рамках АТЭС и ВТО.....	7
1.3 Соглашения по информационным технологиям.....	10
1.4 Упрощение процедур торговли в рамках ВТО и соответствующая деятельность в АТЭС.....	12
1.5 Торговля услугами.....	14
2 Укрепление региональной экономической интеграции	17
2.1 Создание Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ)	20
2.2 Усиление всеобъемлющей взаимосвязанности экономик АТЭС	31
2.3 О цепочках добавленной стоимости.....	37
2.4 О цепочках поставок.....	39
3 Стимулирование экономического роста.	40
3.1 Экономические реформы	43
3.2 Преодоление «ловушки» среднего дохода.....	50
3.3 Структурная политика и инновации.....	55
3.4 Конкурентная политика	57
3.5 Надлежащие практики регулирования.....	59
3.6 Борьба с коррупцией	61
4 «Новая» экономика и устойчивое развитие.....	62
4.1 Возобновляемая и чистая энергия.....	63
4.2 Цифровая экономика.....	65
4.3 Продовольственная безопасность.....	66
4.4 «Голубая» экономика.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	75

ВВЕДЕНИЕ

На долю участников АТЭС приходится 57 % мирового ВВП, 48 % оборота международной торговли, более 40 % объема прямых иностранных инвестиций и около 40 % населения мира.

С момента присоединения в 1998 г. к форуму «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) Российская Федерация последовательно наращивает активность в его рамках.

Работа на этом направлении базируется на одобренной Президентом Российской Федерации в ноябре 2000 г. Концепции участия России в форуме АТЭС. В целом АТЭС рассматривается Россией не только в качестве локомотива интеграции в районе «тихоокеанского кольца», уникальной для АТР многосторонней структуры диалога по ключевым вопросам торговли и инвестиций, экономического и технического сотрудничества в регионе, продвижения отвечающих российским интересам целей и задач многостороннего сотрудничества в АТР, но и как эффективный механизм взаимодействия по решению острейших региональных и общемировых проблем. Участие России в АТЭС используется для активного вовлечения потенциалов Сибири и Дальнего Востока в экономическую интеграцию в регионе.

Начиная с 1999 г. в ежегодных саммитах АТЭС регулярно участвует Президент Российской Федерации. Работа на данном направлении выстраивается на основе Концепции участия России в форуме АТЭС, одобренной Президентом Российской Федерации в ноябре 2000 г. Представители российских ведомств принимают участие в отраслевых министерских встречах (по вопросам торговли, инвестиций, финансов, энергетики, малого и среднего предпринимательства, транспорта, науки и технологий, рыболовства, сельского хозяйства и др.) и заседаниях профильных органов АТЭС. Координация деятельности федеральных органов исполнительной власти осуществляется Правительственной комиссией по экономическому развитию и интеграции.

В год своего председательства в 2012 году Россия разработала и внедрила ряд важных инициатив дальнейшая реализация и развитие которых, являясь ключевым фактором формирования положительного имиджа России в регионе АТР, требует последовательного мониторинга и экспертного анализа.

Сегодня регион АТЭС рассматривается Россией не только в качестве локомотива интеграции в районе «тихоокеанского кольца», уникальной для АТР многосторонней структуры диалога по ключевым вопросам торговли и инвестиций, экономического и технического сотрудничества в регионе, но и как эффективный механизм взаимодействия по решению острейших региональных и общемировых проблем. Участие России в АТЭС используется для активного вовлечения потенциалов Сибири и Дальнего Востока в экономическую интеграцию в регионе, а так же формирования положительного имиджа России в регионе АТР.

Разработка и реализация актуальных как для России, так и для всего региона инициатив требует последовательного мониторинга и экспертного анализа двух ключевых направлений работы форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества – торгово-инвестиционной и социально-экономической тематики.

1 Многосторонняя торговля и инвестиции: взаимодействие АТЭС и ВТО и общие вопросы повестки

Цели АТЭС с самого момента создания форума очень тесно переплетались с деятельностью Всемирной торговой организации (ВТО), а одной из задач АТЭС традиционно являлось вовлечение в диалог по либерализации торговли и инвестиции тех стран, которые в тот момент не являлись членами ВТО. Эта деятельность выражалась в определенном устройстве форума, функционирующего согласно концепции «открытого регионализма», что предполагало, что все уступки, согласованные членами АТЭС, будут автоматически распространяться на всех других членом мировой торговли в формате предоставления режима наибольшего благоприятствования.

За четверть века существования АТЭС в многосторонней торговой системе произошли значительные изменения: во-первых, сегодня все экономики-участницы АТЭС являются членами ВТО. Особенно важно в данном контексте вступление в ВТО в 2001 г. Китая и в 2012 г. России. На практике это означает, что российско-китайское сотрудничество в рамках АТЭС может оказать существенное воздействие на эволюцию стандартов и нормативов не только этой организации, но также и ВТО в целом. Для России как для «новичка» в ВТО эта возможность представляется особенно важной.

Во-вторых, несколько изменилась сама роль АТЭС в поддержке многосторонней торговой системы. В связи с торможением текущего раунда многосторонних торговых

переговоров [1], члены ВТО пытаются найти выход из сложившейся ситуации. В данной связи, форум АТЭС выступает во многом как экспериментальная площадка, на которой страны предлагают новые подходы к либерализации торговли и инвестиций, которые, в некоторых случаях, могут переноситься на площадку ВТО (к примеру, Соглашение по информационным технологиям и Соглашение по экологическим товарам) [2].

В данном разделе будут рассмотрены основные направления взаимодействия АТЭС и ВТО, выражающиеся в решении Министров и Лидеров АТЭС, проведен мониторинг их имплементации, а также представлена позиция России по рассматриваемым вопросам.

1.1 Заявление о поддержке многосторонней торговой системы

Министры торговли и Лидеры экономик АТЭС ежегодно делают заявление по итогам своих встреч в поддержку многосторонней торговой системы (Support of the Multilateral Trading System) [3]. Согласование документа на первоначальном этапе (самый важный этап согласования) проходит в Женеве в рамках встреч так называемой «Женевской группы АТЭС» (APEC Geneva Caucus) при ВТО. После предварительного согласования текст документа передается в столицы экономик форума для окончательного согласования.

В заявлениях по поддержке многосторонней торговой системы министры традиционно выражают надежду на скорейшее завершение Дохийского раунда многосторонних торговых переговоров, подтверждают необходимость борьбы с протекционизмом, полной имплементации Балийских договоренностей 2013 г., формирования четко обозначенной пост-Балийской рабочей программы и др. Отдельное место занимают вопросы участия в Соглашениях с ограниченным числом участников – Соглашению по информационным технологиям и Соглашению по экологическим товарам.

В Заявлении Министров торговли 2015 г. новым стал пункт о состоявшейся дискуссии по вопросу так называемого «факторинга» - учета обязательств членов переговоров по соглашениям с ограниченным числом участников в договоренностях Дохийского раунда. Иными словами, те члены, которые участвуют в добровольных плюрилатеральных соглашениях могут предоставлять меньше уступок при формировании новых обязательств в ВТО. Инициатором этой дискуссии стал Китай, который является участником переговорных треков по обоим плюрилатеральным соглашениям.

Для России данный вопрос является чувствительным, так как на настоящий момент Россия не ведет переговоры ни по одному из соглашений. В целом, все договоренности в заявлении, касающиеся соглашений с ограниченным числом участников, должны отслеживаться Россией, во избежание формулировок, накладывающих определенные

обязательства. Вместе с тем, по остальным вопросам повестки Заявления Россия, как полноценный член ВТО, занимает активную позицию, поддерживая скорейшее завершение Дохийского раунда.

Еще один важный для России вопрос, который мог бы частично уравновесить позиции России по сравнению с участниками переговоров по соглашениям с ограниченным числом участников, - учет взятых в ходе присоединения обширных обязательств, ввиду позднего присоединения. Являясь членом коалиции «недавно присоединившихся членов», России необходимо добиваться справедливого учета обязательств на основе дифференцированного подхода для «ранних» и «поздних» членов ВТО.

Несмотря на подготовку отдельного заявления ежегодно, а также повторение обязательств в рамках общих заявлений министров и лидеров, в последнее время все больше факторов говорят о наличии принципиальных различий в подходах экономик АТЭС к определению будущего многосторонней торговой системы. В свете приближающейся 10-ой юбилейной конференции ВТО в Найроби (Кения) в декабре 2015 г. [4] ожидалось, что экономики АТЭС должны были выступить с сильным заявлением. Однако этого не произошло, - различия в позициях экономик довольно значительны.

1.2 Проблематика экологических товаров в рамках АТЭС и ВТО

Многие формулировки и документы АТЭС находят непосредственный отклик на площадке ВТО. Формально решение, принятое на полях АТЭС, не имеет обязательной силы, но в ходе переговоров между членами ВТО страны все чаще ссылаются на АТЭСовские документы для аргументации той или иной позиции. Так произошло, например, со списком из 54 экологических товаров, снижение пошлин на которые до 5% и менее, было согласовано и утверждено лидерами во Владивостоке в 2012 году. Теперь ряд стран взял его за основу для обсуждения более глобального Соглашения по экологическим товарам (Environmental Goods Agreement) в рамках ВТО.

Не совсем однозначна позиция Китая, который был главным оппонентом США и наиболее сложным переговорщиком при составлении перечня экотоваров АТЭС в 2012 году, но в январе 2014 года вместе с другими развитыми странами заявил о необходимости обсуждать EGs в ВТО.

Вместе с тем, анализ относительных позиций стран в мировой торговле экологическими товарами может помочь объяснить заинтересованность отдельных стран в данном вопросе.

Рисунок 1 упрощенно показывает важность экологических товаров и услуг (Environmental Goods and Services – EGS) в цепочках добавленной стоимости (следует учитывать, что некоторые процессы могут также повторяться). С точки зрения динамично развивающегося «зеленого» бизнеса, сталкивающегося с высокой конкуренцией, либерализация данной сферы выглядит необходимой для ряда стран.

Выручка мировой «зеленой» индустрии за 2012 г. составила 858 млрд. долл., - компании США и ЕС насчитывают примерно по 38% данной суммы, Японии – 17%, Китая – 3,2%, Индии – 2,5% [33]. Занятость в сфере EGS составляет около 1,7 млн. человек, и достигает 2,7% ВВП в США и Евросоюзе. Темпы роста торговли EGS в среднем выше, чем в других отраслях, и развивающиеся страны, в частности, Китай, Бразилия и Индия, наращивают свой экспорт.

Рисунок 1 – «Зеленые технологии» в ЦДС

Источник: см. [5].

На фоне растущей важности и повышающейся динамики торговли EGS переговоры по либерализации данной сферы выглядят логичными. Именно поэтому 13 стран-членов ВТО¹⁾, покрывающее 86% торговли EGS [6], объявили о намерении заключить соглашение с ограниченным числом участников, устраняющее тарифы на перечень экологических товаров. Перечень создается на основе инициативы в рамках форума АТЭС. Тарифы на предполагаемые к включению товары в развитых странах не высоки (к примеру, 1,5% в среднем в США), однако в развивающихся странах достигают 35% (к примеру, на солнечные панели, солнечные водонагреватели, ветреные турбины и др.). В связи с наличием высоких тарифов в ряде развивающихся стран на некоторые виды EGS, условия конкуренции на данном рынке неблагоприятны для европейских и американских компаний, являющихся лидерами на рынке «зеленых» технологий.

С точки зрения России, с одной стороны, необходимо поддерживать выполнение договоренностей, достигнутых в АТЭС, но в то же время, как и большинство развивающихся экономик, Россия пока не готова к переговорам по отмене тарифов на экологические товары в рамках ВТО. В этой связи, как было отмечено ранее, учет «факторинга» обязательств противоречит интересам России.

В конце 2015 года наступает срок исполнения обязательств экономик АТЭС по снижению пошлин на экологические товары из согласованного в 2012 года перечня [7]. Данный вопрос, скорее всего, войдет в повестку дня встречи Лидеров АТЭС на Филиппинах в ноябре 2015 года.

¹⁾ ЕС, США, Китай, Япония, Австралия, Канада, Коста-Рика, Гонконг, Корея, Новая Зеландия, Норвегия, Швейцария, Китайский Тайбей.

Исполнение обязательств для России важно с нескольких точек зрения. Во-первых, Россия осуществляет экспорт товаров из перечня в экономики АТЭС на сотни миллионов долларов в год (это такие товары, как генераторы, газовые турбины, оптическое оборудование и комплектующие). Основные рынки – Китай, Корея, США. Поэтому для России принципиально важно, чтобы другие экономики выполняли свои обязательства. Во-вторых, согласование перечня явилось одним из прорывных достижений российского председательства в АТЭС в 2012 году, что ставит репутационную задачу по исполнению российских обязательств в полном объеме.

Вопрос унификации и либерализации торговли экологическими товарами и услугами в форуме АТЭС находится в стадии постоянного обсуждения с 2003 года. Основными идеологами развития либерализации данными товарами выступают Япония, Новая Зеландия и США.

Список товаров (перечень кодов) был сформирован в 2012 году и одобрен в качестве приложения к Владивостокской декларации Лидеров. В 2012 году вопрос формирования перечня был темой оживленных дискуссий: еще в ходе встречи министров торговли в Казани были выявлены противоречия в подходах экономик к решению данной задачи. Большинство экономик представили свои списки, но при этом пересечения по товарным позициям между ними были незначительны.

В итоговый список вошли 54 товара, представленные в виде шестизначного товарного кода гармонизированной системы (HS). В данный перечень включены такие товары как некоторые виды газовых и ветряных турбин (ввозные импортные пошлины в регионе достигают 35%), оборудование для очистки воздуха и воды (до 21%), удаления мусора и отходов (до 20%) и мониторинга состояния окружающей среды (до 20%).

Согласованный перечень явился своего рода компромиссом для России: практически на все вошедшие в перечень товары ставки либо уже соответствовали договоренностям (не превышали 5%), либо подлежали снижению (до уровня в 5% или ниже) до конца 2015 года в связи с обязательствами России в ВТО. При этом, в ходе переговорного процесса Россия исключила из перечня наиболее чувствительные товары (например, LED-панели) в обмен на менее чувствительные.

Большая работа в рамках имплементации велась по согласованию необходимости снижения таможенных пошлин на эти товарные субпозиции (ex-outs). На данный момент у многих экономик остаются несниженными товарные субпозиции внутри определенных HS кодов.

В наихудшей ситуации по имплементации обязательств находится Корея, у которой остаются неимплементированными несколько субпозиций в рамках 39 из 54 шестизначных кодов. Другие экономики, которые не имплементировали свои обязательства к настоящему моменту – Китай (субпозиции в рамках 23 шестизначных кодов), Таиланд (13), Индонезия (6), США (6), Китайский Тайбэй (4), Россия (4), Филиппины (2), Малайзия (1) и Папуа – Новая Гвинея (1). Экономики, полностью имплементировавшие свои обязательства к настоящему моменту – Австралия, Бруней, Гонконг, Канада, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Япония.

У России к концу 2015 года 52 из 54 (HS) (или 146 из 148 позиций ТНВЭД ЕАЭС) будут полностью соответствовать обязательствам. Только на две позиции из 54 (HS) тарифы будут выше:

- «Панели напольные собранные» (HS 44187210, текущая ставка ввозной пошлины – 14%, обязательство РФ в ВТО – 11% к концу 2015 года);
- «Котлы паровые или другие паропроизводящие котлы (кроме водяных котлов центрального отопления, способных также производить пар низкого давления); котлы перегретой воды – части – прочие» (HS 8402900009, текущая ставка ввозной пошлины – 10%, обязательства РФ в ВТО – 5% с сентября 2016 года).

Позиция, которая требует внесения изменений в ЕТТ ЕАЭС – «панели напольные собранные». Согласно перечню АТЭС, снижение должно касаться именно «панелей напольных собранных из бамбука», в связи с чем необходимо выделить отдельную субпозицию в рамках кода 4418720000 ТНВЭД ЕАЭС. Последующее снижение таможенной пошлины на бамбуковые полы должно быть согласовано с членами ЕАЭС.

1.3 Соглашения по информационным технологиям

Еще один проблемный вопрос из тематики ВТО, обсуждаемый в АТЭС – это расширение Соглашения по информационным технологиям - ИТА (Information Technology Agreement). Принятое еще в 1996г., это соглашение изначально подразумевало обнуление ставок импортных пошлин на ряд товаров в сфере информационных технологий в шести основных категориях (компьютеры, телекоммуникационное оборудование, полупроводники, оборудование для производства полупроводников, ПО и научное оборудование – всего 190 товарных позиций). 78 стран-участниц ИТА составляют около 97% мировой торговли ИТ-продуктами, и уступки в рамках соглашения распространяются на все страны в соответствии с РНБ [8]. Всего около 42% тарифных линий в перечне ИТА относятся к промежуточным

товарам, что говорит о том, что ИТА в основном покрывает торговлю именно готовыми изделиями²⁾.

Два десятилетия назад это соглашение в полной мере отражало интересы развитых стран производителей ИТ-оборудования, закладывало основу для либерализации торговли в сфере информационных технологий, открывало беспрепятственный доступ их продукции на рынки развивающихся стран. Сегодня список конкретных позиций, перечисленных в соглашении 1996 г., по мнению ряда стран безнадежно устарел и абсолютно не отражает стремительный прогресс ИТ-индустрии. Более того, на рынке информационных технологий за это время сменился состав основных участников, и сегодня на площадках АТЭС и ВТО наблюдается явное столкновение интересов прежних развитых стран-производителей во главе с США и развивающихся стран во главе с Китаем, стремящимся защитить интересы национального бизнеса.

В 2012 году шесть экономик АТЭС (Канада, Япония, Корея, Тайвань, Сингапур и США) представили в ВТО концептуальный документ, призывающий к расширению списка товаров в рамках этой договоренности. Средний уровень тарифов участников переговоров на товары в ИТА, составляет от 0 до 7,1% (в некоторых странах тарифы могут достигать до 35%). Согласно оценкам, устранение тарифов может принести дополнительные выгоды в размере 15 млрд. долл. в год [9]. Страной, которая должна будет предоставить наибольшие уступки в рамках перечня, является Китай, и именно поэтому учет «факторинга» обязательств является для него ключевым вопросом.

В конце июля 2015 года страны-участницы переговоров по ИТА-2 объявили о достижении сделки. Перечень товаров включает более 200 тарифных линий, и снижение тарифов будет происходить в течение трех переходных периодов (в зависимости от вида товара). Несмотря на наличие договоренностей по перечню, Китай продолжает настаивать на более длительных переходных периодах для собственных чувствительных товаров [10].

Россия, присоединившаяся к соглашению ИТА только в сентябре 2013 года, также пока не заинтересована в присоединении к ИТА-2. Учитывая, что снятие торговых барьеров будет потенциально способствовать увеличению притока зарубежной ИТ-продукции на российский рынок, увеличивая конкуренцию для российских производителей, на данный момент Россия не заинтересована в расширении перечня товаров Соглашения по информационным технологиям. Вместе с тем, необходимо провести анализ реального эффекта потенциального

²⁾ За исключением некоторых ключевых частей и компонентов для электрического оборудования, в частности, полупроводников.

присоединения для России к соглашению, - велика вероятность, что сохранение тарифов на многие позиции не выгодно потребителям этой продукции в России.

1.4 Упрощение процедур торговли в рамках ВТО и соответствующая деятельность в АТЭС

В декабре 2013 г. на 9-ой министерской встрече ВТО на Бали было подписано Соглашение об упрощении процедур торговли (СУПТ), направленное на ускорение и упрощение процедур, связанных с торговлей, путем повышения эффективности и сокращения издержек [11]. Ключевыми целями Соглашения являются ускорение и упрощение таможенных процедур, торговли и транзита; сокращение издержек торговли; обеспечение ясности, эффективности и транспарентности; сокращение бюрократии и коррупции; а также использование преимуществ технологического развития.

Соглашение, по оценкам, может принести дополнительный рост мирового ВВП в 1 трлн. долл. [12]. Оценки ОЭСР предполагают, что сокращение мировых торговых затрат на 1% приводит к росту доходов на 40 млрд. долл.[13].

Имплементация и ратификация СУПТ странами-членами может проходить по различным сценариям, и его роль в мировой торговой системе может быть, таким образом, различна:

1. Полная имплементация Соглашения, включая опции, содержащие лучшие практики и «стремления» (best endeavors). Всего потенциальное снижение затрат от реализации данного сценария может составить 14,1% для стран с низким уровнем дохода, 15,1% - для стран с доходами ниже среднего, 12,9% для стран с доходами выше среднего и 10% для стран ОЭСР.

2. Частичная имплементация, включая только обеспечение соответствия обязательным положениям СУПТ. При реализации данного сценария снижение затрат может составить 11,7% для стран с низким уровнем дохода, 12,6% для стран с доходами ниже среднего и 12,1% для стран с доходами выше среднего (см. рисунок 2).

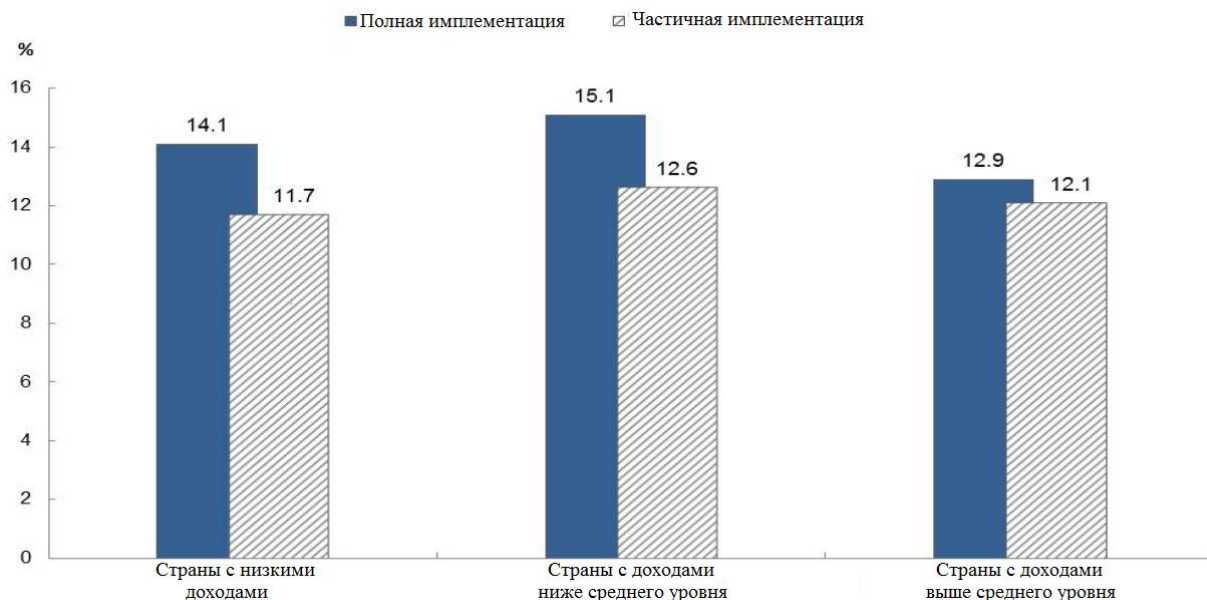

Рисунок 2 – Потенциальные возможности снижения затрат (%) по группам стран при реализации сценариев полной и частичной имплементации

Источник: см. [14].

Вероятнее всего, реальный эффект от имплементации СУПТ для большинства стран будет соответствовать сценарию частичной имплементации³⁾. Существует также возможность, что влияние СУПТ на большинство стран в краткосрочном периоде будет еще менее значительным, ввиду наличия дифференцированного подхода для имплементации обязательств развивающихся стран: 1) немедленная имплементация, 2) имплементация с переходным периодом и 3) имплементация, требующая технической помощи со стороны других стран. Тем не менее, важен также факт, что СУПТ было принято в рамках ВТО, и соответствие мер различных стран его положениям может оспариваться в Органе по разрешению споров. В связи с этим, степень соблюдения требований Соглашения будет выше, чем в случае наличия аналогичных положений в РТС и Соглашениях с ограниченным числом участников [14].

Соглашение было подвержено юридической правке, после чего страны до конца июля 2014 г. должны были принять протокол о его изменении (в соответствии с рекомендациями юристов). Однако Индия заблокировала принятие Протокола в рамках ВТО, и многосторонние переговоры, имплементация Балийских договоренностей и формирование пост-Балийской рабочей программы на время были приостановлены. Выход из тупиковой

³⁾ Имплементация СУПТ подразумевает устранение обременительных торговых процедур, однако реальное следование правилам зависит от политической воли самой страны в имплементации взятых обязательств.

ситуации последовал после договоренностей между США и Индией по вопросам балансировки Балийского пакета [15].

Все экономики АТЭС, включая Россию, заинтересованы в принятии СУПТ как можно скорее. Данный факт подтверждается не только коллективной поддержкой СУПТ на министерском уровне в рамках АТЭС, но и наличием нескольких инициатив по продвижению СУПТ в рамках рабочих органов АТЭС.

1.5 Торговля услугами

В ВТО специальная сессия комитета по торговле услугами была создана в 2000 г. в продолжение мандата Уругвайского Раунда по Генеральному соглашению по торговле услугами (ГАТС), с целью проведения новых переговоров по торговле услугами по различным секторам. Дохийская Декларация подчеркнула необходимость продолжения работы в данном направлении, обозначив услуги в качестве одной из опор переговоров в рамках Доха Раунда, наряду с переговорами по доступу с/х и несельскохозяйственных товаров. В Декларации Министров 2005 г. была обозначена необходимость продолжения переговоров, учитывая наличие права у стран регулировать собственные внутренние рынки. Гонконгская Декларация 2005 г. призвала страны углубить либерализацию, одновременно расширив секторальное покрытие в сфере услуг (по всем режимам поставки услуг).

В 2008 г. была проведена «сигнальная конференция» по услугам, в ходе которой группа стран-членов ВТО обозначила возможные пределы либерализации своих рынков при условии успеха в других сферах переговоров Доха-раунда. Конференция, как и последующие переговоры, не привела к позитивным результатам, и после июльской конференции многосторонние переговоры по услугам были фактически приостановлены. В 2009 году продолжилась работа над правилами ГАТС (субсидии, правительственные закупки, чрезвычайные защитные меры в торговле услугами).

Большинство стран (в основном, развивающиеся) во многом придерживаются позиции, что необходимо определить результаты переговоров по другим ключевым направлениям (сельское хозяйство и доступ на рынок промышленных товаров). Только после этого данные страны готовы будут договариваться по существу повестки переговоров по услугам. Другие страны (ЕС, США, Мексика, Австралия, Новая Зеландия, Швейцария) призывают сконцентрироваться на достижении договоренностей именно в услугах, не увязывая данный процесс с договоренностями по товарам. Таким образом, отсутствие прогресса в рамках всей

повестки Доха Раунда крайне негативно повлияло на переговоры по торговле услугами, вследствие чего в 2012 г. заседаний специальной сессии не проводилось.

Важным элементом Дохийской Декларации, ставшим определяющим в выборе направления дальнейших переговоров, послужило положение о возможности проведения переговоров в формате ограниченного круга участников, что создало так называемый «процесс запросов ограниченного круга участников» (plurilateral request process). В рамках данного процесса страны со схожими интересами (либерализация сферы услуг) внесли коллективные предложения по упрощению доступа на рынок в более чем 20 секторах услуг. 15 февраля 2013 г. Европейская Комиссия объявила, что ЕС и 21 страна-член ВТО согласились открыть переговоры по новому соглашению в сфере услуг. Впоследствии, после предоставления разрешения Комиссии от Генерального Совета по услугам в марте 2013 г., данный процесс приобрел форму переговоров по новому Соглашению по торговле услугами (Trade in Services Agreement – TiSA) с ограниченным кругом участников [16].

В настоящий момент 23 члена ВТО⁴⁾ ведут переговоры по созданию нового, более глубокого, чем ГАТС, Соглашения по международной торговле услугами⁵⁾. Среди членов АТЭС в переговорах по TiSA участвуют 10 экономик: Австралия, Канада, Япония, Гонконг (Китай), Корея, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Китайский Тайбей и США.

Несколько крупных стран остается в стороне от переговоров по TiSA: Китай – официально заявил о намерении присоединиться к Соглашению еще в 2013 г. (4,4% мирового экспорта и 6% мирового импорта услуг), Индия (3,3% и 3,1% соответственно), Сингапур (3,1% и 2,9%), Таиланд (1,3% и 1,7%), Бразилия (1,2% и 2,4%) и Малайзия (1,1% и 1,2%). Также не принимает участия Россия, показатели для которой составляют 1,7% мирового экспорта и 2,9% мирового импорта услуг [17].

Либерализация торговли услугами является одним из основных приоритетов повестки форума АТЭС. В 2015 г. председатели в АТЭС – Филиппины – предложили тему услуг как одну из основных в повестке дня форума. По результатам первого заседания старших должностных лиц уже запланировано проведение трех государственно-частных диалогов в

⁴⁾ С начала переговоров (с января 2013 г.) число участников Соглашения увеличилось с 16 до 23, включая Европейский союз (всего 50 стран ВТО). На апрель 2014 г. участниками переговоров являются: Австралия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, ЕС, Исландия, Израиль, Япония, Гонконг (Китай), Швейцария, Корея, Лихтенштейн, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Китайский Тайбей, Турция и США.

⁵⁾ По состоянию на конец 2014 г. было проведено десять раундов переговоров, на которых участники обсуждали вопросы, связанные с модальностями, правилами внутреннего регулирования (процедуры выдачи разрешений и лицензий), международным морским транспортом, услугами связи, электронной торговлей, почтовыми и курьерскими услугами, финансовыми услугами, временным перемещением физических лиц.

данной области. Отдельное внимание будет уделено проблематике долгосрочной социальной мобильности в контексте доступа к образованию и обучению.

Филиппинами была обозначена цель к концу года вынести на одобрение лидеров Рамочное соглашение АТЭС по услугам (APEC Services Cooperation Framework – ASCF). Данная инициатива должна реализовываться в виде плана действий, стимулирующего взаимодействие многих рабочих органов АТЭС и стейкхолдеров в следующих направлениях:

- определение различных элементов работы, связанных с проблематикой торговли услугами в АТЭС;
- четкое определение и совершенствование работы в сфере услуг, включая установление определенных целей;
- стимулирование государственно-частного взаимодействия, включая регулярное проведение Диалогов по проблематике торговли услугами;
- создание виртуального «портала знаний» в сфере услуг, представляющего из себя платформу для обмена информацией и лучшими практиками в сфере регулирования торговли услугами в 21 экономике АТЭС.

Стоит отметить, что инициатива Филиппин является рамочной и систематизирует работу АТЭС в сфере торговли услугами. Инициатива не предполагает давления в сторону либерализации торговли услугами (в отличие от японских предложений по экологическим услугам и услугам, связанным с производством). Скорее, филиппинское предложение направлено на последовательную координацию работу в сфере услуг в АТЭС, учитывая большое количество рабочих органов. Не являясь членом переговоров по TiSA, Филиппины, как и любая другая экономика, находящаяся в стороне от переговоров, стремится получить как можно больше информации по будущему соглашению. В отношении Филиппин, при этом, направлено наибольшее количество запросов на либерализацию доступа на рынок услуг в рамках Доха раунда. ASCF не предполагает получение информации, имеющей отношение непосредственно к переговорам (вид списка, включение/исключение секторов, распространение национального режима и пр.)

Россия поддерживает создание ASCF. В среднем 70% экономики региона АТЭС составляет сектор услуг, из них 46% приходится на сферу занятости. Среди основных отраслей экономики (промышленность, сельское хозяйство, услуги) в регионе АТР в последнее время именно сектор услуг стабильно демонстрирует высокие темпы роста. Предполагается, что данная тенденция сохранится в ближайшие десятилетия.

2 Укрепление региональной экономической интеграции

На сегодняшний день процессы экономической интеграции приобретают всесторонний и глобальный характер и претендуют на формирование новых форм и правил регулирования торгово-экономической деятельности на глобальном и региональном уровне.

Идея формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) была озвучена еще в 2006 г. представителями бизнеса экономик АТЭС. В наибольшей степени дискуссия по данному направлению продвинулась в 2014 г. благодаря инициативам Китая. Предложения Китая по формату АТЗСТ можно разделить на четыре основных блока (pillars): 1) обмен информацией о процессах ЗСТ и РТС в регионе; 2) наращивание потенциала экономик АТЭС; 3) формирование рабочего плана по построению АТЗСТ; 4) запуск исследования по оценке экономической целесообразности АТЗСТ.

Немаловажным вопросом (в том числе для России) стало выделение путей (pathways) к реализации АТЗСТ. К современным крупнейшим интеграционным проектам в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) можно причислить следующие: Транс-Тихоокеанское Партнерство (ТТП) – формирующийся экономический блок в Азиатско-Тихоокеанском регионе, лидером которого являются США; Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), формируемое на базе формата АСЕАН+6 при активном участии Китая; Тихоокеанский Альянс, членами которого являются Чили, Колумбия, Мексика, Перу; а также Евразийский экономический союз. Все выше перечисленные инициативы могут заложить основу для формирования всеобъемлющей Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ).

В данной ситуации стратегически важно обеспечить включение соответствующей информации о текущей работе ЕАЭС в коллективное стратегическое исследования экономик АТЭС, что отвечает традиционным целям АТЭС по обеспечению транспарентности и сбалансированного подхода с учетом интересов всех экономик-членов.

Тем не менее, в настоящий момент в основных документах форума закреплены два основных направления: Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП) и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП).

Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство

ВРЭП представляет собой интеграционный блок, сформировавшийся на основе двух инициатив в Восточной Азии: Восточноазиатской ЗСТ (проект Китая) и Всеобъемлющего экономического пространства в Восточной Азии (проект Японии). В переговорах о ВРЭП

участвует 16 стран: 10 членов АСЕАН - Малайзия, Индонезия, Таиланд, Филиппины, Сингапур, Бруней, Вьетнам, Камбоджа, Мьянма, Лаос, а также Китай, Япония, Республика Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия. Среди основных переговорных направлений можно отметить торговлю товарами, торговлю услугами, инвестиции, экономическое и техническое сотрудничество, защиту прав интеллектуальной собственности, конкурентную политику, формирование механизма по разрешению споров. Особенностью состава участников является наличие существенных диспропорций в социально-экономическом развитии. В связи с этим, особую значимость в переговорах приобретает экономическое и техническое сотрудничество, нахождение наиболее эффективных его форм, а также формирование специального дифференцированного режима для менее развитых участников соглашения. Основой переговоров о ВРЭП являются обязательства стран в рамках ЗСТ АСЕАН с ключевыми торговыми партнерами (ЗСТ АСЕАН+1).

Если рассматривать охват тарифной либерализацией общего количества тарифных линий в соглашениях, то наиболее низкий уровень был достигнут в ЗСТ АСЕАН с Индией (79,6%). В то же время, наиболее продвинутым стало соглашение с Новой Зеландией и Австралией (95,7%), которое помимо прочего распространяется на такие сферы регулирования как интеллектуальная собственность, инвестиции, конкурентная политика, таможенные процедуры, движение рабочей силы и др.

Широкий спектр переговорных вопросов в рамках ВРЭП уже сам по себе подразумевает большое количество возникающих спорных моментов. Тем не менее, несмотря на наличие разногласий по ряду вопросов страны – участницы переговоров о ВРЭП достаточно позитивно оценивают перспективы их завершения в конце 2015 г. Этому могут способствовать не столь высокие стандарты либерализации (по крайней мере по сравнению с ТТП) и стремление некоторых стран к ускоренному формированию блока, что вынуждает их идти на уступки. Последнее можно отнести к Индии и Китаю.

Особый толчок ускорению процессов по формированию ВРЭП дало завершение переговорного процесса по формированию блока-конкурента – ТТП.

Транс-Тихоокеанское Партнерство

5 октября 2015 года между США, Японией, Канадой, Мексикой, Австралией, Новой Зеландией, Сингапуром, Брунеем, Чили, Перу, Малайзией и Вьетнамом завершились переговоры по формированию Транстихоокеанского партнерства (ТТП). На страны ТТП приходится 27,5% мирового ВВП (по ППС), 23,9% мирового экспорта и 26,7% мирового импорта товаров и услуг. Доля внутрирегиональной торговли экономик ТТП составляет

42,7%, в т.ч. внутрирегионального экспорта – 47,6%, импорта – 38,5%. Удельный вес блока в глобальном объеме привлеченных прямых инвестиций в 2014 г. составил 28,1%, а экспорт капитала в виде прямого инвестирования достигал 42,8%. На территории стран ТТП проживает более 800 млн чел.

До подписания соглашения о ТТП в регионе уже был достигнут достаточно высокий уровень либерализации в связи с формированием двусторонних соглашений о ЗСТ между участвовавшими в переговорах странами. Так, на сегодняшний день между членами ТТП действует 42 ЗСТ. Чили сформировала ЗСТ со всеми участниками ТТП. У Сингапура соглашения о ЗСТ действуют со всеми экономиками ТТП, кроме Канады и Мексики, с которыми страна ведет переговоры в данном направлении. Наименьшее количество соглашений о ЗСТ со странами ТТП подписала Канада – 4 из возможных 11.

Изначально, в 2005 году между Сингапуром, Новой Зеландией, Чили и Брунеем было заключено четырёхстороннее соглашение о свободной торговле, которое после присоединения США, Австралии, Перу и Вьетнама (2008-2010 гг.) легло в основу американской инициативы о формировании Транстихоокеанского партнерства (ТТП). В октябре 2010 г. девятым участником стала Малайзия. Правительства Мексики и Канады включились в переговорный процесс с осени 2012 года, а в марте 2013 года в соглашение вступила Япония. Все участники переговоров по ТТП являются экономиками-членами АТЭС. Австралия, Канада, Мексика, США и Япония являются также членами G20.

Заключение соглашения о ТТП запустило процесс формирования новых правил торговли в мире, которые могут окончательно оформиться по итогам идущих переговоров о подобных зонах свободной торговли между США и ЕС, а также между ЕС и Японией. Заинтересованность во вступлении в ТТП высказали Корея, Филиппины, Таиланд, Китайский Тайбей, Индонезия, а также Коста-Рика и Колумбия, не являющиеся членами Азиатско-Тихоокеанского Экономического Сотрудничества (АТЭС).

ТТП стало одним из главных результатов политики США по закреплению условий работы американских компаний в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). В условиях провала Дохийского раунда ВТО США фактически заложили в новое многостороннее соглашение те нормы, которые до этого отрабатывались ими в НАФТА (соглашение с участием Канады и Мексики), других соглашениях о свободной торговле на американском континенте (Чили, Перу и др.), отдельных соглашениях в АТР (Австралия, Сингапур, Республика Корея). Спорные вопросы на финальном этапе переговоров сохранялись, в

основном, между развитыми членами, итоговые договоренности были достигнуты под сильным давлением США к завершению переговоров.

Фактически ТТП представляет собой альтернативу развития системы международного регулирования торговли (в условиях торможения многосторонних торговых переговоров Дохийского раунда ВТО). ТТП - соглашение следующего поколения, закрепляющее новые правила международной торговли, удобные для заинтересованных участников. Эти правила могут служить инструментом вытеснения экономик, не участвующих в интеграционных инициативах, из общей системы международной торговли и производства за счет преференций и преимуществ, предоставленных участникам соглашения.

Страны-члены соглашения, при достижении уровня критической массы участников, будут стремиться навязать новые правила регулирования торговли и инвестиций другим государствам. В данном случае можно провести параллели с формированием Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), сформированного ограниченным кругом стран, и обеспечивавшего дальнейшее вхождение в систему других игроков, при условии следования уже закрепленным стандартам регулирования.

2.1 Создание Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ)

К основным вопросам, актуальным в свете обсуждения проблематики АТЗСТ, можно причислить следующие: 1) дискуссия о региональной экономической интеграции в АТЭС; 2) основные проблемные вопросы в рамках реализации Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли; 3) текущая работа форума АТЭС.

Идея формирования АТЗСТ была озвучена еще в 2006 г. представителями бизнеса экономик АТЭС. Однако ввиду различий в стратегических целях экономик-участниц и нехватки достаточной политической воли для имплементации идеи, концепция создания АТЗСТ не получила значительного развития в последующие годы. Начиная с 2007 года, АТЗСТ рассматривается в АТЭС как желательный долгосрочный ориентир в деле укрепления экономической интеграции в АТР. Вместе с тем, идея обсуждается с подчеркнутой осторожностью ввиду прогнозируемой сложности практической реализации и противоречивости вероятных результатов.

В 2008-2010 гг. предприняты следующие шаги: составлен перечень основных вопросов, которые могут возникнуть в связи с возможным созданием АТЗСТ (исполнители –

Новая Зеландия и Китай), проведен обзор имеющихся исследовательских разработок по теме создания в АТР общей зоны свободной торговли (Республика Корея), исследованы действующие в зоне АТЭС соглашения о свободной торговле на предмет сходств и различий содержания (Перу), представлена первая в АТЭС аналитическая работа по измерению возможных экономических эффектов создания АТЗСТ (Австралия, Китай, Южная Корея, Новая Зеландия).

В 2010 году Япония представила проект документа с первоначальным названием «Повестка дня АТЭС в области региональной экономической интеграции после 2010 года – Богорские цели и возможные пути формирования АТЗСТ», в котором предлагается рассматривать возможность создания АТЗСТ уже не гипотетически, а более конкретно. При этом АТЭС отводится роль своего рода «инкубатора» инициатив и процессов, необходимых для создания зоны свободной торговли. В свою очередь, эти процессы должны быть вынесены за пределы АТЭС, чтобы сохранить присущие ему добровольность и отсутствие связывающих обязательств. В качестве возможных основ АТЗСТ было предложено использовать формирующиеся региональные интеграционные группировки – АСЕАН+3, АСЕАН+6 (ВРЭП), Транстихоокеанское партнерство (ТТП) или действующие отраслевые инициативы АТЭС в сферах инвестиций, услуг, упрощения торговых процедур.

Работа по направлению расширения региональной экономической интеграции была активизирована в 2012 г. во время председательства России в АТЭС и в 2013 г. во время председательства Индонезии. Наибольшие результаты были достигнуты в 2014 г. благодаря инициативам Китая. Предложения Китая по формату АТЗСТ можно разделить на четыре основных блока (pillars): 1) обмен информацией о процессах ЗСТ и РТС в регионе; 2) наращивание потенциала экономик АТЭС; 3) формирование рабочего плана по построению АТЗСТ; 4) возможный запуск исследования по оценке экономической целесообразности АТЗСТ (См. рисунок 3).

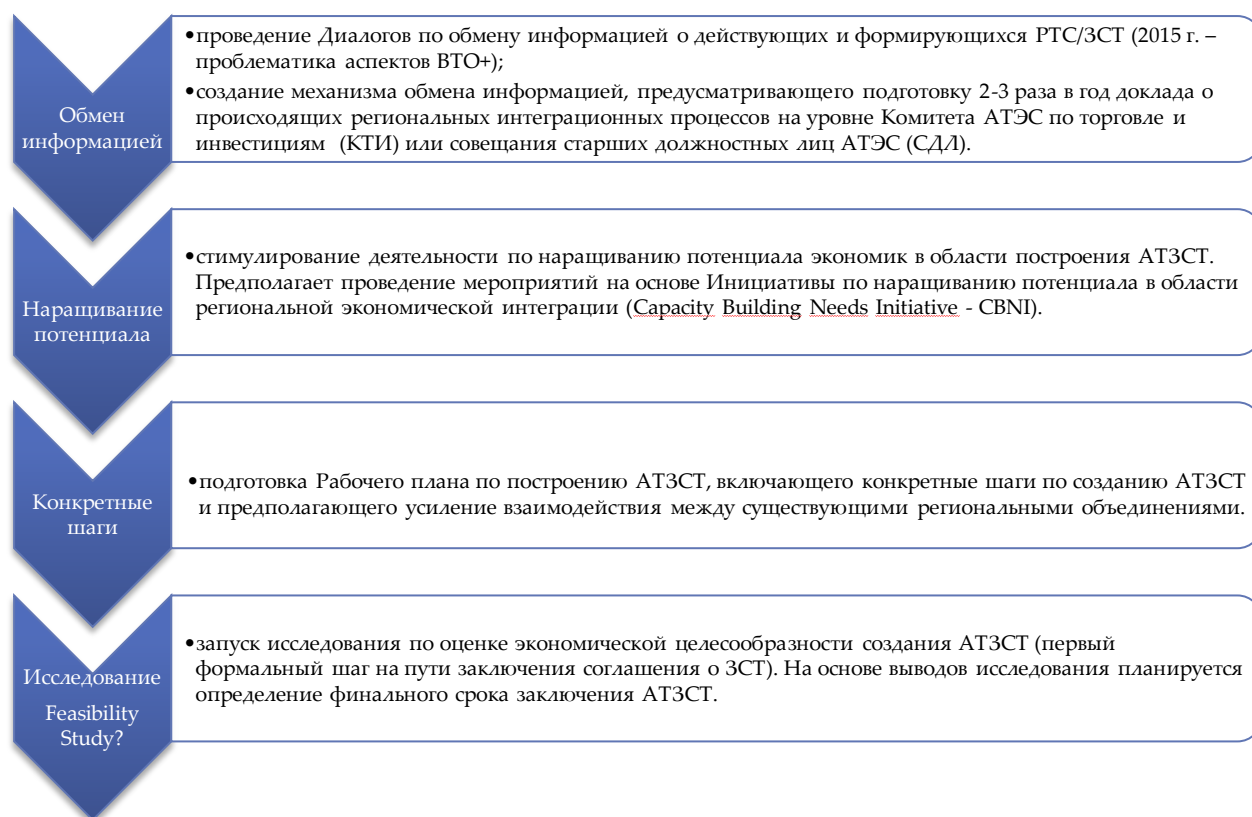

Рисунок 3 – Инициативы, направленные на достижение цели создания АТЗСТ, 2014 г.

Источник: составлено авторами.

Рабочий план по вкладу АТЭС в создание АТЗСТ

В год своего председательства Китай предложил рамочную многоуровневую инициативу, направленную на стимулирование и укрепление региональной экономической интеграции и активизацию работы по созданию АТЗСТ (The Roadmap for APEC's Contribution to the Realization of an FTAAP). Изначально инициатива состояла из четырех основных элементов:

1. Повышение прозрачности в сфере региональных торговых соглашений (РТС) и соглашений о зонах свободной торговли (ЗСТ):

- проведение Диалогов по обмену информацией о действующих и формирующихся РТС/ЗСТ;
- создание механизма обмена информацией, предусматривающего подготовку 2-3 раза в год доклада о происходящих региональных интеграционных процессах на уровне Комитета АТЭС по торговле и инвестициям (КТИ) или совещания старших должностных лиц АТЭС (СДЛ).

2. Стимулирование деятельности по наращиванию потенциала экономик в области построения АТЗСТ. Предполагает проведение мероприятий на основе Инициативы по наращиванию потенциала в области региональной экономической интеграции (Capacity Building Needs Initiative - CBNI). В частности, инициатива направлена на улучшение переговорных навыков, обмен опытом в области включения в соглашения о ЗСТ вопросов нового поколения торговли и инвестиций, включая экологические товары и услуги, координацию в рамках цепочек добавленной стоимости и др.

3. Подготовка Рабочего плана по построению АТЗСТ, включающего конкретные шаги по созданию АТЗСТ и предполагающего усиление взаимодействия между существующими региональными объединениями.

4. Запуск исследования по оценке экономической целесообразности создания АТЗСТ (первый формальный шаг на пути заключения соглашения о ЗСТ). На основе выводов исследования планировалось определение финального срока заключения АТЗСТ (Китай предложил 2025 год).

Что касается основных проблемных моментов, важно отметить следующие (См. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**): во-первых, еще в ходе формирования Стратегического плана АТЭС по реализации АТЗСТ встал вопрос о том, является ли АТЭС базовой площадкой для реализации АТЗСТ или же АТЭС стоит рассматривать как структуру, способную внести возможный вклад в формирование такой зоны? Выбор был сделан в пользу последней формулировки, что было зафиксировано в Декларации 2014 г. (Roadmap on APEC's Possible Contributions to the Realization of the FTAAP). Во-вторых, разногласия возникли при обсуждении проблематики проведения технико-экономического обоснования. В связи с тем, что формулировка “feasibility study” подразумевает нулевую стадию переговоров по формированию зоны свободной торговли, в итоговой декларации было решено закрепить формулировку “analytical work”.

Еще один важный вопрос – сроки формирования АТЗСТ. Изначально Китай настаивал на закреплении сроков формирования АТЗСТ к 2025 г., что вызвало серьезные разногласия экономик. Стоит отдельно отметить, что к группе последних главным образом относятся экономики, участвующие в текущих переговорах по Транс-Тихоокеанскому партнерству (США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Япония, Перу, Мексика, Малайзия, Вьетнам).

Немаловажным вопросом (в том числе для России) стало выделение путей (pathways) к реализации АТЗСТ. В настоящий момент в основных документах форума закреплены два основных направления: Транс-Тихоокеанское партнерство (ТТП) и Всеобъемлющее

региональное экономическое партнерство (ВРЭП). В ходе дискуссии также выделялись АСЕАН, Тихоокеанский альянс и ЕАЭС (Евразийский экономический союз). Основные дискуссионные моменты 2014 г. изображены на рисунке 4.

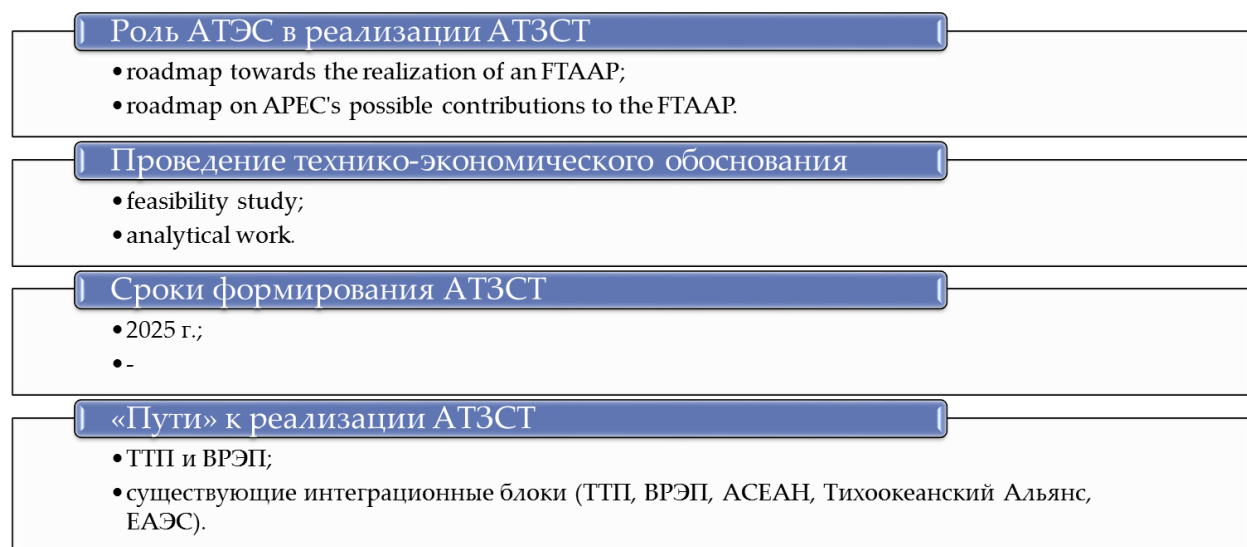

Рисунок 4 – Основные дискуссионные моменты 2014 г.

Источник: составлено авторами.

Позиция российской стороны:

Инициатива соответствует основному направлению работы форума - углублению экономической интеграции, конечной целью которого является создание АТЗСТ на базе АТЭС.

На данном этапе российская сторона поддержала предложенную Китаем инициативу, т.к. она не предполагает взятие экономиками на себя конкретных обязательств. При этом важно понимать, как будет сочетаться создание АТЗСТ с уже существующими и формирующимися интеграционными объединениями в регионе.

Россия в целом не настроена устанавливать конкретные сроки создания АТЗСТ, но по политическим соображениям с учетом стремления к политическому консенсусу с Китаем, готова пойти на уступки. Кроме того, было предложено заменить термин “feasibility study” на более нейтральный, предлагаемый Японией термин “analytical work” может быть альтернативной формулировкой.

Одновременно, Россия поддерживает инициированный Китаем Обмен информацией об интеграционных процессах, целями которого являются мониторинг ситуации в АТР в контексте существующих и формирующихся РТС/ЗСТ, определение возможностей и препятствий на пути построения АТЗСТ, стимулирование использования лучших практик

при построении региональных ЗСТ, усиление координации между различными интеграционными объединениями в регионе, обеспечение транспарентности, открытости и инклюзивности РТС/ЗСТ. Активизация участия ЕЭК в дальнейших Диалогах кажется целесообразной.

Также Россия готова активно участвовать в реализации австралийской инициативы по созданию Механизма АТЭС в области обмена информацией по РТС/ЗСТ, направленной на создание в рамках АТЭС специального механизма по обмену информацией об РТС/ЗСТ. Механизм создается с целью изучения особенностей региональных ЗСТ и формирования на этой основе возможных подходов к созданию АТЗСТ.

Механизм по обмену информацией по РТС/ЗСТ в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Предложение является частью Рамочной инициативы по укреплению региональной экономической интеграции, нацелено на проведение Диалога по обмену информацией об интеграционных процессах с участием экономик АТЭС. Механизм (Information Sharing on RTAs/FTAs in the Asia-Pacific Region) создается с целью изучения особенностей региональных ЗСТ и формирования на этой основе возможных подходов к созданию АТЗСТ.

Целями Диалога являются мониторинг ситуации в АТР в контексте существующих и формирующихся РТС/ЗСТ, определение возможностей и препятствий на пути построения АТЗСТ, стимулирование использования лучших практик при построении региональных ЗСТ, усиление координации между различными интеграционными объединениями в регионе, обеспечение транспарентности, открытости и инклюзивности РТС/ЗСТ.

Инициатива была одобрена в рамках первого заседания КТИ в г. Нинбо, Китай, 24-25 февраля 2014 года.

В мае 2014 года в рамках мероприятий второго СДЛ в г. Циндао, Китай был проведен первый Диалог. По результатам проведенной встречи Китай подготовил документ, содержащий рекомендации, полученные от экспертов и участников в ходе Диалога. В дальнейшем предполагается проведение аналогичных диалогов на постоянной основе. В мае 2015 года Филиппинами на острове Боракай был проведен второй Диалог, нацеленный на обсуждение аспектов региональных соглашений в формате ВТО+. В августе 2015г. планируется проведение третьего Диалога по обмену информацией на уровне встреч старших должностных лиц АТЭС.

Основные функции Механизма заключаются в следующем:

1. Способствовать более открытому доступу к информации об РТС/ЗСТ (экономики АТЭС должны публиковать тексты заключенных соглашений о ЗСТ на сайтах

национальных министерств торговли на английском языке; актуализация сравнительной базы данных АТЭС по РТС/ЗСТ 2009 года, включение ссылок на соответствующие страницы национальных министерств торговли экономик форума).

2. Способствовать обмену информацией по обязательствам ВТО+, взятым экономиками АТЭС в рамках РТС/ЗСТ, и проводить оценку этих обязательств (предполагается, что экономики АТЭС, являющиеся сторонами недавно заключенных РТС/ЗСТ, будут делать соответствующие презентации в рамках заседаний КТИ).

3. Проводить ежегодные диалоги в рамках АТЭС по тематике РТС/ЗСТ (ежегодный диалог на уровне СДЛ, посвященный особенностям РТС/ЗСТ, обязательствам ВТО+; ежегодное обсуждение вопросов РТС/ЗСТ в ходе встречи министров торговли АТЭС; исследования Отдела аналитической поддержки АТЭС по вопросу развития интеграционных процессов в регионе).

4. Обеспечивать усиление и более широкое использование Механизма ВТО по транспарентности РТС (созданный в 2006 году Механизм позволяет определить, до какой степени та или иная ЗСТ соответствует многосторонней торговой системе).

Позиция российской стороны:

Россия поддержала инициативу в ходе первого заседания КТИ в 2014г. В проведенных в 2014-2015гг. Диалогах принимали участие представители Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), в запланированном Диалоге на уровне старших должностных лиц предполагается выступление представителей ЕЭК. Дальнейшая активизация участия ЕЭК в Диалогах кажется целесообразной.

Для обеспечения текущей работы форума была сформирована Группа друзей председателей Комитета по торговле и инвестициям. Инициатором формирования подобного механизма стал Китай. Тем не менее, можно выделить двух основных лидеров текущей дискуссии – Китай и США.

На заседании друзей председателя КТИ в 2015г. председателями группы Китаем и США был предложен рабочий план по проведению коллективного стратегического исследования по вопросам АТЭС (документ одобрен экономиками в ходе заседания). Также было выдвинуто предложение по формированию целевой группы, занимающейся исследованием. Основная дискуссия сторон была сконцентрирована на проблематике субъекта выполнения самого исследования (независимый орган, PSU, экономики-члены целевой группы; а также структура выполнения работ (разделение отдельных тематик между

заинтересованными экономикками, выполнение совместного исследования, формирование базиса председателями целевой группы с дальнейшей проработкой экономикками.

Россия высказала готовность вступить в целевую группу, а также позицию по целесообразности проведения исследования силами PSU с дальнейшей проработкой экономикками. Тем не менее, в связи с тем, что большинство экономик высказались за проведение исследования по отдельным главам отдельными экономикками, основной задачей на сегодняшний день стоит выявление основной группы интересов участия России в целевой группе.

В связи с наличием противоречий между экономикками возникает ряд серьезных вопросов. Во-первых, какова реалистичность и рациональность формирования АТЗСТ? Является ли Азиатско-Тихоокеанская ЗСТ наиболее актуальной моделью для углубления региональных процессов в АТР? Возможно ли нахождение баланса интересов между крупнейшими региональными игроками - США и Китаем? Возможно ли решение проблемы «чаши спагетти» (“spaghetti bowl”) в рамках формирования АТЗСТ?

По оценкам проведенного исследования на базе модели GTAP (Global Trade Analysis Project), формат АТЗСТ приведет к большему росту ВВП экономик-участниц по сравнению с форматом Транс-Тихоокеанского партнерства (См. Таблица 1). Если же интеграция пойдет по формату ВРЭП, то экономикки получат примерно 65% эффект роста ВВП по сравнению с теми результатами, которые могли бы быть достигнуты при формировании АТЗСТ. Таким образом, очевидно, что в целом АТЗСТ может оказать значительное позитивное влияние на рост и развитие экономик.

Таблица 1 – Эффекты от создания региональных блоков в АТР, % ВВП

Регион	SR	LR
Влияние в % к ВВП		
АТЗСТ	0.65	1.25
Влияние в % к ВВП (Pathways)		
ТТП	0,13	0,23
ВРЭП	0,87	1,93

Источник: см. [18].

Вместе с тем, важно понимать, что, во-первых, все решения в АТЭС принимаются на основе консенсуса и сам форум не является площадкой для переговоров. При этом основным приоритетом работы форума остается обмен опытом и информацией. В этой связи стоит еще раз отметить, что АТЭС является и может являться в дальнейшем лишь инкубатором для формирования АТЗСТ.

Следующий вопрос, касается нахождения баланса интересов основных экономических игроков в регионе – Китая и США. Возможными мотивами Китая в этой работе могли стать: достижение «политически звучных» результатов своего председательства в АТЭС и формирование повестки сотрудничества на ближайшие годы «под эгидой Китая»; обеспечение возможности формального обмена информацией о текущих интеграционных процессах в регионе (в первую очередь, ТТП); стремление ускорить реализацию своего интеграционного проекта – ВРЭП и привлечь к участию новых игроков. Конечной официально заявленной целью является формирование АТЗСТ.

Позицию США можно проанализировать с точки зрения следующих возможных мотивов: блокирование инициатив Китая в АТЭС (стратегия «активного деструктивного участия»), а также получение возможности стимулировать переговоры по ТТП за счет создания дополнительной дискуссионной площадки. При этом, интересы США и Китая совпадают по двум направлениям: 1) обеспечение возможности формального обмена информацией о текущих интеграционных процессах в регионе, 2) формирование АТЗСТ.

Интеграционную архитектуру в АТР нередко сравнивают с «чашей спагетти» (См. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**5). Сложившаяся система ЗСТ и РТС в регионе имеет достаточно сложных и комплексный характер. Все экономики АТЭС обладают значительным грузом взаимных обязательств как в рамках самого АТЭС, так и с внешними партнерами.

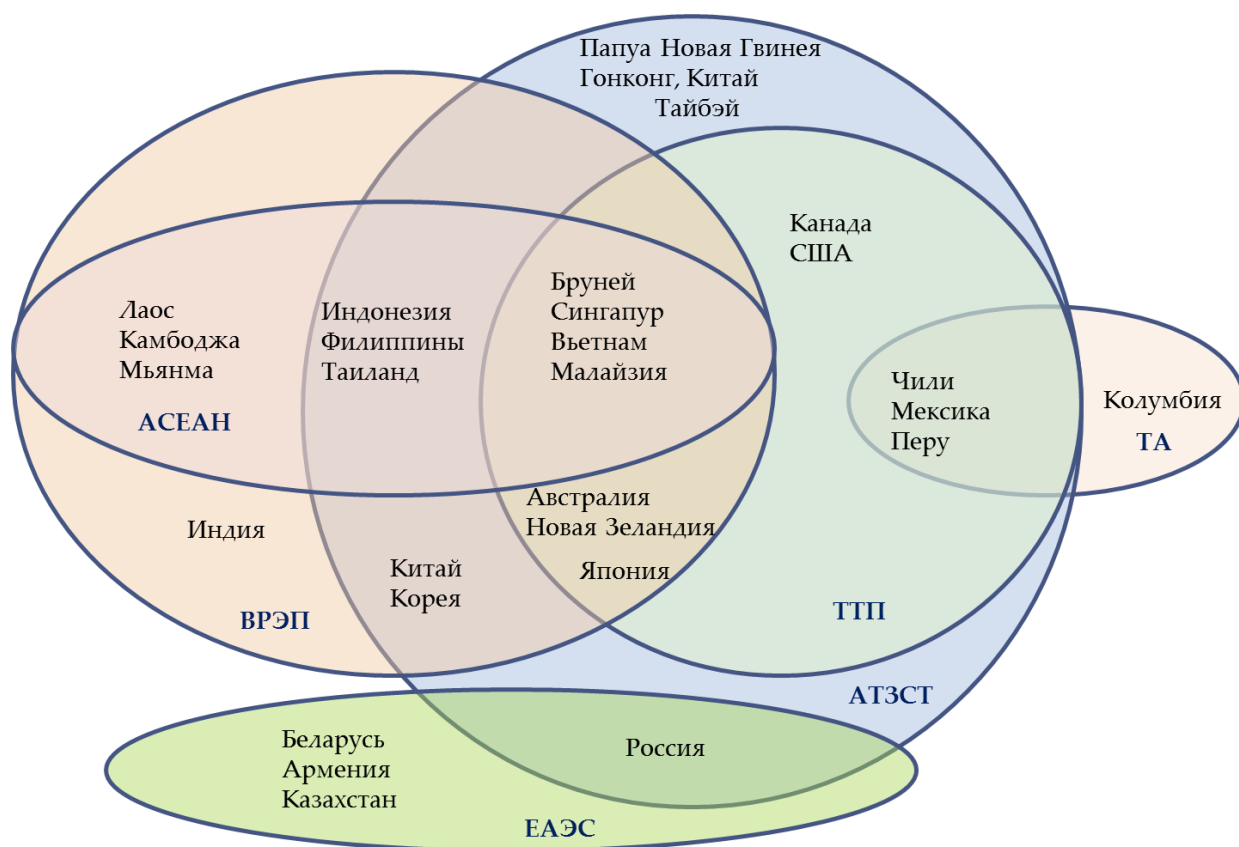

Рисунок 5 – Интеграционная архитектура в АТР

Источник: составлено авторами.

Скорому формированию АТЗСТ препятствуют такие преграды экономического и политического характера, как наличие обязательств в рамках существующих и формирующихся интеграционных объединений; формирование правил и норм регулирования торговли на базе глубоких ЗСТ, имеющий потенциал формирования новых правил регулирования международной торговли; широкий состав АТЭС и проблематичность нахождения консенсусного решения.

Несмотря на то, что АТЭС не является переговорной площадкой, тем не менее, потенциал форума можно использовать с целью снижения уровня существующих барьеров. К возможностям АТЭС в частности относятся: 1) возможность использования инструментария АТЭС с целью обмена информацией и повышения уровня транспарентности текущих интеграционных процессов, 2) секторальное сотрудничество, обмен опытом и формирование скоординированной регуляторной базы за счет отдельных инициатив и направлений работы рабочих органов АТЭС (Россия уже включилась в этот процесс, в 2015 г. Минкомсвязь России направило на рассмотрение экономиками АТЭС проектное

предложение по обмену опытом в области электронной коммерции с целью формирования АТЗСТ), 3) межблоковое сотрудничество.

Текущая работа форума АТЭС в 2015 г. также закладывает возможности для России, которые нельзя упускать. Во-первых, ведется работа по формированию Целевой группы по исследованию возможных направлений сотрудничества с целью реализации АТЗСТ (речь не идет о “feasibility study” как таковом). В ходе работы предполагается распределение блоков вопросов для исследования каждой отдельной экономикой при дальнейшей проработке всеми членами АТЭС. Для России в этом контексте важно понять, какое направление является наиболее актуальным и целесообразным и каким образом Россия может участвовать в работе данной группы.

В рамках АТЭС на текущий год запланированы два диалога в рамках механизма по обмену информацией о РТС/ЗСТ в регионе: диалог уровня старших должностных лиц (в преддверии СДЛ-3) и диалог уровня Комитета по Торговле и Инвестициям (в преддверии СДЛ-2). Задачей России является обеспечение наиболее активного участия в данных мероприятиях.

Третий механизм, который может стать важным для России - непосредственно обмен информацией о РТС/ЗСТ в регионе, в данном контексте необходимо отстаивать принцип межблоковой коммуникации.

Инициатива по межблоковому взаимодействию Россией в 2014г. и в 2015 г. предложена на рассмотрение экономикам АТЭС. Данная инициатива предполагает усовершенствование механизма обмена информацией РТС/ЗСТ, принятого в 2014 г. В частности, инициатива предполагает участие и обмен информацией не только между индивидуальными экономиками АТЭС, но и возможности полноценного обмена информацией между торговыми блоками. Под блоками в данном контексте подразумеваются международные (межгосударственные) образования, компетенция по ряду вопросов торгового и инвестиционного регулирования в которых отдана на уровень наднационального согласования.

Инициатива формально предложена в рамках КТИ1 в 2015 г.

Явно выраженной поддержки или оппозиции экономик АТЭС инициатива не встретила, тем не менее был получен ряд критических комментариев от США, Перу, Канады. По мере дальнейшей проработки, важность межблокового взаимодействия была закреплена в министерской декларации экономик АТЭС в 2015г.

Международное признание правосубъектности ЕАЭС является одним из основных приоритетов российской внешней политики. В рамках АТЭС многие вопросы регулирования внешней торговли и инвестиций входят в компетенцию Евразийской комиссии, которой отказано в доступе на соответствующие мероприятия АТЭС. Обеспечение регулярного и конструктивного участия ЕЭК в основных мероприятиях АТЭС является необходимым. В связи с этим, необходимо обеспечить максимальную поддержку российской инициативы и ее дальнейшее продвижение на всех уровнях взаимодействия в АТЭС.

2.2 Усиление всеобъемлющей взаимосвязанности экономик АТЭС

Развитие региональной кооперации и экономической интеграции является основным вопросом в повестке дня форума АТЭС. На текущем этапе одним из важнейших инструментов достижения целей форума является обеспечение комплексной взаимосвязанности.

С самого первого дня работа АТЭС была направлена на достижение взаимосвязанности экономик Азиатско-Тихоокеанского региона. С 2009 года экономики АТЭС работали над повышением взаимосвязанности цепочек поставок. В 2013 году (председательство Индонезии) тема развития комплексной взаимосвязанности экономик АТЭС, состоящей из трех основных аспектов (физического, институционального и человеческой), стала одним из приоритетов работы АТЭС и была отражена в Балийской декларации лидеров форума. Лидеры АТЭС одобрили Рамочную инициативу по взаимосвязанности АТЭС в качестве приложения к Балийской декларации и поручили старшим должностным лицам форума разработать в 2015 году План действий АТЭС по взаимосвязанности.

Итоговый документ, принятый в 2014 г., – Стратегический план АТЭС по взаимосвязанности – является комплексной рамочной программой, включающей различные аспекты международного взаимодействия и нацеленной на стимулирование более тесных и эффективных связей между экономиками АТЭС. В Плате отражены достижения экономик АТЭС (как в рамках форума, так и за его пределами) и проблемы в области трех аспектов взаимосвязанности, сформированы подходы к преодолению этих барьеров и рассчитаны конкретные количественные ориентиры по каждому аспекту. Главной задачей Плана является создание к 2025 г. взаимосвязанного, взаимодополняющего и интегрированного пространства в АТР.

Для России направление работы предоставляет прекрасную возможность увязать свои внутренние проекты по развитию Сибири и Дальнего Востока (инфраструктурные, социальные) с интересами и проектами соседних азиатских стран, интерпретировать их в контексте общерегионального международного развития.

План действий АТЭС по взаимосвязанности (APEC Connectivity Blueprint for 2015-2025) является комплексным документом, включающим различные аспекты международного взаимодействия и нацеленным на стимулирование более тесных и эффективных связей между экономиками АТЭС.

Документ предусматривает определенные инициативы и действия по следующим трем измерениям:

1. Физическая взаимосвязанность: улучшение инвестиционного климата; увеличение финансирования транспортных проектов через государственно-частное партнерство в экономиках АТЭС; принятие комплексного метода оценки, который учитывает ключевые элементы качества в оценке предложений в области инфраструктурных проектов; повышение значимости международных принципов и роли инвестиций при планировании и реализации инфраструктурных проектов. Также экономики намерены развивать, поддерживать и обновлять инфраструктуру в таких областях, как энергетика, ИКТ, транспорт.

2. Институциональная взаимосвязанность: содействие развитию торговли, проведение структурных реформ и реформ в регулятивной сфере, а также развитие логистики и транспорта; усовершенствование работы таможенных и приграничных служб, выработка административных процедур, включая координацию регламентов, стандартов и деятельности торговых ведомств, в том числе, путем внедрения к 2020 г. в каждой стране АТЭС системы «Единого окна»; гармонизация правил регулирования с существующими международными нормами; создание благоприятной среды для более широкого использования надежных и безопасных информационно-телекоммуникационных технологий и электронной торговли.

3. Взаимосвязанность между людьми: содействие обмену инновациями, технологиями, образовательными услугами, наращивание содействия передвижению людей, включая бизнесменов, туристов, специалистов, рабочих; увеличение количества людей, имеющих Деловые карточки путешественника АТЭС, а также сокращение времени выдачи карт; увеличение обмена студентами между университетами экономик АТЭС; поддержка дальнейших шагов по повышению мобильности студентов, исследователей и поставщиков образовательных услуг.

Все три измерения взаимосвязанности взаимно дополняют друг друга и поддерживают общие цели региональной интеграции. Международная кооперация в сфере регулирования играет важную роль в поддержке общих целей и задач различных элементов взаимосвязанности. Для того, чтобы обеспечить целостную работу в рамках АТЭС по взаимосвязанности, Комплексный план был составлен для долгосрочной перспективы, и в нем установлены специфические для каждого изменения взаимосвязанности целевые показатели. Таким образом, общей целью работы по взаимосвязанности является достижение данных целевых показателей и создание к 2025 г. взаимосвязанного, взаимодополняющего и интегрированного пространства в АТР посредством обеспечения «физической», «институциональной» и «человеческой» взаимосвязанности. Общая цель и отдельные задачи являются достижимыми в 10-летний период, и будут способствовать тому, что экономики-члены АТЭС продолжат путь внутренних экономических реформ. Вместе с тем, гибкая институциональная структура Плана (как и форума АТЭС в целом) предоставляет возможности адаптировать общие и специфические к особенностям структуры и уровня развития отдельных экономик.

Сам План (Приложение D к Декларации Лидеров 2014 г.) разделен на несколько разделов, в которых содержится стратегическое видение направлений деятельности в сфере взаимосвязанности на 2015-2025 гг. Так, План устанавливает общие цели, разделяет взаимосвязанность на три различных направления, предлагая также отдельные области работы в рамках каждого из них, а также предусматривает механизмы имплементации плана и – в общем виде – механизмы мониторинга его исполнения.

Более детальное наполнение плана представлено в документе уровня старших должностных лиц – Доклад по имплементации Стратегического плана АТЭС по взаимосвязанности (Report to Implement APEC Connectivity Blueprint). Важно отметить, что данный Доклад является «живым документом», то есть отдельные поправки и добавления туда могут вноситься в случае одобрения Старших должностных лиц.

Реализация Плана в рамках АТЭС представляет собой комплексный процесс взаимодействия и скоординированной работы основных органов АТЭС, различных стейкхолдеров, включая бизнес, академические круги и региональные институты. В целом, реализация плана основана на следующих элементах:

- Работа в рамках Руководящего комитета старших должностных лиц по экономическому и техническому сотрудничеству;
- Наращивание потенциала в рамках инициатив рабочих органов АТЭС;

- Финансирование проектов АТЭС;
- Взаимодействие с Деловым консультативным советом АТЭС (ДКС) и частным сектором;
- Синергия и взаимная дополняемость повестки с другим региональными организациями.

Финансирование – еще одна стратегия реализации Плана по взаимосвязанности АТЭС. Комитет по бюджету и управлению АТЭС изучает различные проекты на предмет предоставления финансирования.

АТЭС перенимает опыт финансирования проектов у международных организаций, например, у АСЕАН, которая учредила Инфраструктурный фонд. Фонд способен выдавать кредиты до 300 млн долл. в год. Азиатский банк развития активно финансирует проекты взаимосвязанности, предоставляя в кредит в среднем 1 млрд. долл. в год на инфраструктурные проекты и проекты по развитию потенциала в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Всемирный банк также активно поддерживает проекты физической взаимосвязанности в регионе, выдавая кредиты на проекты дорожной и железнодорожной инфраструктуры и тратя ежегодно в среднем около 1 млрд. долл. Межамериканский банк развития выдает кредиты на общую сумму около 150 млн. долл. ежегодно (в период с 2005 г. по 2011 г.) на проекты по улучшению дорожной безопасности, логистики, надежности транспорта и прочих широкомасштабных проектов [19].

Для реализации проектов физической взаимосвязанности АТЭС необходимо координировать развитие институциональной среды, которая позволит успешно финансировать и реализовать инфраструктурные проекты. В рамках Плана предусмотрено, что экономики АТЭС будут фокусироваться на поддержке и улучшении существующей инвестиционной среды, конкурентной политики в сфере транспортных и инфраструктурных услуг.

Еще одна стратегия реализации Плана АТЭС – взаимодействие с Деловым консультативным советом. Развитие и внедрение инициатив по взаимосвязанности требует наличие огромного объема информации по потребностям, разрывам и дисбалансам между экономиками, о необходимых инфраструктурных проектах, об их срочности, о несоответствиях в институциональных рамках, о дисбалансах на рынке рабочей силы. Деловой консультативный совет может проводить исследования на уровне фирм в экономиках АТЭС о потребностях и ожиданиях фирм по вопросам инфраструктуры, инноваций и государственной политики.

Региональная экономическая интеграция является главным приоритетом Делового консультативного совета. Совет пропагандирует более активное использование мировых стандартов данных и технологий инфраструктуры цепей поставок, гармонизацию таможенных требований и процедур, использование интегрированной системы спутниковой навигации. В 2011 г. Совет выдвинул проблему нормативной согласованности. Разрешение этой проблемы позволит экономистам разработать единые нормы и стандарты.

Частный сектор, взаимодействуя с Деловым консультативным советом, также предоставляет поддержку многим прибыльным инициативам взаимосвязанности в регионе. Кроме проектов государственно-частного партнерства в инфраструктурных проектах, частный сектор способен поддерживать программы по развитию потенциала, образовательные и культурные обмены. Частный сектор больше всех заинтересован в проектах взаимосвязанности в АТЭС, так как лучше знает, в каких сферах необходимы улучшения.

Многие международные организации имеют похожие цели и интересы в развитии взаимосвязанности. Еще одна стратегия реализации Плана АТЭС – взаимодействие с другими региональными организациями. Азиатский банк развития, как было отмечено выше, активно финансирует инфраструктурные проекты и проекты по развитию потенциала в АТЭС, а также стимулирует проекты региональной физической взаимосвязанности. Межамериканский банк развития и Всемирный банк поддерживают инициативы взаимосвязанности через финансовые и нефинансовые инструменты: кредиты, субсидии, техническая поддержка. АТЭС направит свою работу на расширение сотрудничества с международными организациями для получения опыта и доступа к финансовым средствам, поиска возможностей для развития потенциала.

Для достижения целей, поставленных в Стратегическом плане АТЭС по взаимосвязанности, было принято решение об осуществлении мониторинга реализации плана на ежегодной основе. В этой связи, министрам и старшим должностным лицам в АТЭС была поручена разработка специального механизма для контроля и оценки реализации Плана, а также подготовка к промежуточному комплексному обзору выполнения Плана в 2020 году.

Рамочное соглашение по мониторингу Стратегического плана АТЭС включает в себя два основных направления по достижению заданных целей – это инициативы по поддержке Стратегического плана и Целевые индикаторы взаимосвязанности. Для каждого из трех измерений Плана разработаны специфические целевые индикаторы, реализация которых

позволит достичь конкретных и ощутимых результатов в укреплении регионального сотрудничества стран АТЭС в долгосрочной перспективе. Целевые показатели установлены для каждого из трех измерений Плана, где также определены меры, необходимые к выполнению, и критерии оценки выполнения соответствующих задач.

Россия поддержала разработку Плана действия АТЭС по взаимосвязанности на 2015-2025 гг. и внесла ряд предложений по наполнению плана (о реализуемых в рамках АТЭС инициативах и проектах, о внутрироссийских приоритетах, о проектах в рамках двусторонних и многосторонних контактов на других международных площадках).

Вышеперечисленные направления работы в рамках Стратегического плана имеют высокую приоритетность для деятельности России в АТЭС. России необходимо разработать собственную стратегию реализации Плана, с учетом внутригосударственных приоритетов и целей регионального развития. Активизация работы России в АТЭС по направлению взаимосвязанности как на проектном уровне, так и в плане продвижения стратегических инициатив представляется своевременной и целесообразной.

По результатам встреч процесса министров финансов АТЭС, прошедших в 2013 году, в год председательства Индонезии, был подготовлен проект Долгосрочного плана по развитию инвестиций в инфраструктуру (APEC Multi-Year Plan on Infrastructure Development and Investment). Документ направлен на выработку единого подхода по развитию инфраструктуры в АТР. План рассчитан на 2013-2016 гг. Включает в себя набор действий и реформ, которые экономики могут реализовывать в зависимости от индивидуальных обстоятельств. В целом все меры направлены на создание благоприятной институциональной среды, которая необходима для максимального вовлечения частного сектора в инфраструктурное развитие региона. В документе выделены 4 основных направления работы (workstream):

- Создание благоприятных условий для инвестиций в инфраструктуру и ее развития, в том числе за счет сильной нормативно-правовой базы, которая снизит неопределенность и повысит прозрачность и предсказуемость;
- Доработка или уточнение существующих механизмов государственного планирования инфраструктурных проектов;
- Развитие административного потенциала для реализации экономически обоснованных инфраструктурных проектов;
- Разработка финансовых условий, способствующих долгосрочным инвестициям в инфраструктуру.

Первым шагом в рамках Плана стало создание пилотного Центра по ЧГП в Индонезии с возможностью оценки инфраструктурных проектов, получения частного финансирования и руководства успешной реализацией проектов ЧГП.

В рамках АТЭС также создана консультативная группа экспертов по ЧГП, в функции которой входит оказание содействия в создании как индонезийского Центра ЧГП, так и подобных структур в других странах, что позже позволит объединить их вместе в региональную сеть и тем самым создать рынок инфраструктурных проектов в регионе АТЭС.

Россия поддерживает работу по реализации Долгосрочного плана, проводимую в рамках форума. Сотрудничество с экономиками АТЭС по данному направлению является весьма перспективным в контексте развития регионов Сибири и Дальнего Востока, а также встраивания торговой инфраструктуры на Востоке России в инфраструктуру Азиатско-Тихоокеанского региона.

С точки зрения России, экономикам АТЭС необходимо сосредоточиться на выработке индивидуальных планов действий экономик для реализации Долгосрочного плана, механизмов мониторинга выполнения плана. Кроме того, Россия выступает за необходимость оценки интересов частного сектора и наращивание сотрудничества между представителями правительств экономик АТЭС и бизнес-кругов.

2.3 О цепочках добавленной стоимости

Развитие международной торговли, процессы глобализации привели к фундаментальным изменениям в структуре производства товаров и услуг и мировой торговле. В настоящее время большая доля товаров, участвующих в международном обмене, производится не в одной отдельной стране, но в нескольких экономиках. Это определяет участие стран в международном разделении труда на разных этапах производства с учетом технологического уровня, издержек производства, определяет особенности конкуренции, доступа к ресурсам и рынкам, оказывает влияние на промышленную и торговую политику. В этих цепочках каждая экономика в отдельности формирует не полную стоимость товара, а лишь участвует в формировании добавленной стоимости на очередном этапе его разработки, производства и сбыта.

Фундаментальные процессы в развитии международной торговли формируют новую точку зрения мирового сообщества не только на международную торговлю, как таковую, но и на внутренние меры регулирования, принимаемые в области промышленной и торговой

политики. Меняется взгляд на аспекты регулирования торговли как в отдельно взятых экономиках, так и в других странах, входящих в указанные цепочки. Структура цепочек и участие в них, связанные с этим аспекты регулирования становятся важнейшими вопросами. Проблемы укрепления конкурентоспособности внутренних производств и экономики в целом, достижения экономического роста и занятости, доступа на рынки, роли капитала, сектора услуг и интеллектуальной собственности, установления оптимальных тарифов должны рассматриваться именно в этом контексте.

Соответственно, важным вопросом является понимание структуры мировой торговли в терминах добавленной стоимости и цепочек добавленной стоимости (ЦДС), выявление основных экспортных рынков, структуры торговых балансов стран и групп стран как при многостороннем, так и двустороннем сотрудничестве, определение и анализ важнейших сравнительных преимуществ экономик в терминах ЦДС. Получение ответа на данные вопросы способствует повышению эффективности проводимой торгово-экономической политики, стимулирует укрепление позиций страны в мировой системе хозяйствования, развитию интеграционной стратегии.

На данный момент исследования по вопросам цепочек добавленной стоимости развиваются по двум направлениям, а именно: формирование стратегического видения развития международной системы ЦДС и общего видения текущих процессов, а также разработка статистических методик и использование новых данных для экономического анализа.

Что касается первого направления сотрудничества, в частности, в ходе последних обсуждений на площадках ОЭСР была обозначена необходимость создания сильных конкурентоспособных экономик для получения максимальных экономических и социальных выгод от участия в ЦДС. В качестве возможных мер, направленных на продвижение исследований и повышение эффективности политики в данной сфере, было предложено активизировать сотрудничество по поддержке малых и средних предприятий (МСП); либерализации сектора услуг и повышения эффективности сотрудничества в сфере сопутствующих услуг – транспортных, финансовых, услуг в области логистики; была подчеркнута важность дальнейшей работы по правилам происхождения товаров; а также скорейшей имплементации и ратификации «Балийского пакета»; имплементации Соглашения об упрощении процедур торговли и сокращения времени прохождения таможи; отхода от стратегии двусторонних соглашений к многосторонним соглашениям, а

также обеспечения их транспарентности и стимулирования создания благоприятного бизнес-климата; кроме того была обозначена важность условий рынка труда; необходимость проведения активной инвестиционной политики (особое внимание необходимо уделять инвестициям в человеческий капитал) и стимулирования экономического роста путем выявления целевых отраслей и приоритетов по устранению барьеров для конкурентоспособных отраслей.

Что касается других международных площадок, активная работа ведется также в форуме АТЭС в рамках формирования Стратегического Плана АТЭС по стимулированию развития ЦДС, в рамках данной работы выделяется ряд направлений, являющихся ключевыми в вопросах повышения эффективности ЦДС, в том числе: формирование целостной статистической базы торговли и инвестиций в формате добавленной стоимости; оценка роли сектора услуг в системе ЦДС; обеспечение конкурентного доступа ко всем ступеням ЦДС развивающихся и наименее развитых экономик; стимулирование участия в ЦДС малых и средних предприятий; создание инвестиционно-привлекательной бизнес-среды; внедрение мер по упрощению таможенных процедур; стимулирование развития объектов государственно-частного партнерства; обеспечение системности и недискриминационности ЦДС.

2.4 О цепочках поставок

Работа АТЭС в области цепочек поставок (Supply Chains) в большей степени сконцентрирована в плоскости выполнения положений рамочного Плана действий по развитию связанности цепочек поставок, рассчитанного до 2015 года. Основными целями, вошедшими в рамочный План, являются снижение времени, издержек и фактора «неизвестности» в осуществлении логистических операций и процедур в регионе АТЭС, в том числе упрощение таможенных процедур, снижение издержек для импортеров и экспортеров, использование механизма минимального уровня стоимости товаров, повышение эффективности локальных и региональных логистических операторов и др.

Работа по взаимосвязанности цепочек поставок, как уже отмечалось, проводится в рамках соответствующего плана действий и носит систематический характер. Она также предусматривает техническое содействие развивающимся экономикам, для чего был создан специальный Суб-фонд по взаимосвязанности цепочек поставок. В рамках систематического подхода Министрами в 2013 г. были одобрены комплекса рекомендаций по основным направлениям работы. Экономике-лидеры по отдельным вопросам работают над

завершением второго этапа систематического подхода, а именно, определением специфических мер, которые помогут экономикам достичь поставленных целей в 2015 г. Наращивание потенциала сфокусировано в части технической поддержки по улучшению показателей цепочек поставок и внедрению обязательств экономик по Соглашению об упрощении процедур торговли ВТО. В плане по наращиванию потенциала было определено пять направлений: предварительный контроль, ускорение отгрузки, предварительные решения, выпуск товаров, электронные платежи.

В год председательства Китая данное направление сотрудничества развивалось наиболее активно, в частности, был предложен ряд инициатив, направленных на развитие сотрудничества в области цепочек поставок.

3 Стимулирование экономического роста.

Тематика стимулирования экономического роста является традиционной для АТЭС, она была концептуально оформлена в 2010 в виде так называемой Стратегии роста АТЭС, в которой было выделено 5 характеристик эффективного экономического роста: сбалансированность, всесторонность, устойчивость, инновационность и безопасность. В этом контексте особое внимание уделяется проведению структурных реформ, основной целью которых является устранение внутренних «скрытых» препятствий для качественного экономического развития.

В развитие данной темы Китай в 2014 г. предложил Соглашение АТЭС по «Инновационному развитию, экономическим реформам и росту» (APEC Accord on Innovative Development, Economic Reform and Growth) суммирует все основные идеи инициативы, продвигавшиеся в рамках приоритета «Инновационное развитие, экономические реформы и рост», которые детально изложены в приложениях к декларации министров АТЭС.

И призывает сосредоточить сотрудничество на 5 основных направлениях:

1. экономическая реформа (структурные реформы, преодоление ловушки среднего дохода)
2. новая экономика (интернет экономика, «голубая» экономика, зеленая экономика/энергетика)
3. инновационный рост (инновационное развитие, электронная коммерция)
4. инклюзивная поддержка (здоровье, женщины, прод.безопасность, молодежь, занятость, образование)

5. урбанизация

В основе лежит 5 основных принципов:

- Экономические реформы: в 2015 году провести министерскую встречу по структурным реформам с целью продвижения повестки АТЭС по экономической реформе, включая а) укрепление контактов, б) координацию макроэкономической политики, в) обсуждение влияния экономических курсов, проводимых экономиками-членами, друг на друга, г) пересмотр реализации Новой стратегии по структурному реформированию и будущего направления развития структурных реформ после реализации данной стратегии, а также тема преодоления ловушки среднего дохода (готовы включить эту тему в рабочую программу Экономического Комитета).

- Новая экономика: продвижение экономической трансформации, использование потенциала роста таких формирующихся секторов, как Электронная экономика, Синяя экономика и Зеленая экономика. Поддерживается сотрудничество в продвижении Электронной экономики и создании группы для обсуждения проблемных вопросов этого явления. Еще раз подчеркивается связанность Синей экономики, устойчивого развития и экономического роста. Акцентируется необходимость совместных усилий по защите окружающей среды, обеспечению энергобезопасности, приветствуется создание Центра устойчивой энергетики АТЭС.

- Инновационный рост: поддержка инициативы «Навстречу инновационному развитию» для построения энергичного партнерства в науке, технологии и инновациях. Поддержка инициативы АТЭС по развитию трансграничной электронной торговли. Министры финансов призываются к увеличению доли государственного финансирования инноваций. Приветствуется «Нанкинская декларация по продвижению инновационного развития среднего и малого бизнеса» (2014г, SOM3), поддерживается инициатива Китая по созданию Центра АТЭС по продвижению информационных технологий в среднем и малом бизнесе.

- Всеобъемлющая поддержка: социальные аспекты экономического роста (поддержка предпринимательства, обеспечение трудоустройства, продовольственная безопасность, устойчивое сельскохозяйственное развитие, участие женщин в экономике, дела молодежи и людей с ограниченными возможностями, борьба с коррупцией). Поддержка инициативы «Здоровая Тихоокеанская Азия 2020», создания Исследовательского центра высшего образования, стипендии АТЭС.

- Урбанизация: поиск новых двигателей экономического развития через урбанизацию и устойчивое развитие городов. Организация форумов, реализация программ развития международных городов-побратимов, обмен опытом в данной сфере. Низкоуглеродная, зеленая урбанизация.

Важно, что и Китай, и Россия видят основной источник роста в инновационном развитии, которое было ключевой темой в повестке российского председательства в АТЭС в 2012 году и теперь получило должное внимание в год китайского председательства. Успешно продолжает свою работу созданный по инициативе России в 2012 г. специальный механизм для обсуждения этой тематики – Партнерство по политике в области науки, технологий и инноваций (PPSTI). Россия поддержала большинство китайских инициатив в сфере развития информационно-коммуникационных технологий и интернет-экономики. Аналогичную поддержку со стороны России получила проблематика урбанизации и повышения роли городов. Россия заинтересована в этой работе и имеет собственные наработки, так Минэнерго России подготовило комплексный проект по созданию системы индикаторов «умных» городов для удобства городского планирования и управления.

С проблематикой урбанизации тесно связана еще одна актуальная для России тема, которую Китай также вынес на обсуждение в рамках АТЭС, это так называемая «ловушка среднего дохода», то есть ситуация, когда доходы населения стагнируют на среднем уровне и исчезает способность поддерживать высокий коэффициент роста. Первыми в эту ловушку попали развитые страны Азии – Япония и Южная Корея еще 30-40 лет назад, Китай оказался в ней в середине 2000-х гг., Россия по прогнозам специалистов окажется в этой ловушке в ближайшие годы. Таким образом, и Россия и Китай, находясь в постоянном поиске новых источников роста, видят решение в проведении структурных реформ, внедрении инноваций, и, главное, в развитии человеческого капитала.

Инвестиции в человеческий капитал – очень важный ключ к экономическому развитию дальневосточных регионов России. В данном случае речь идет о создании новых высокотехнологичных рабочих мест, качественном здравоохранении, достойных социальных программах, повышении качества образования и стимулировании образовательной и академической мобильности. Тематика образовательного сотрудничества, ставшая одной из ключевых в год российского председательства, в 2013 году получила развитие в виде конкретного численного ориентира – 1 млн международных студентов в регионе АТР к 2020 году. В продолжение этой темы в 2014 году Россия, инициировала разработку так называемой Карты академической мобильности для студентов из региона АТЭС, это своего

рода универсальный читательский билет, который предоставит возможности беспрепятственного доступа к библиотечным и онлайн ресурсам организаций для всех участников соглашения.

Помимо этого Россия активно принимает участие в образовательных инициативах других экономик, так серьезно рассматривается возможность участия России в Стипендиальной инициативе АТЭС (APEC Scholarship Initiative), подразумевающей выделение специальных стипендий студентам из развивающихся стран АТЭС для обучения в российских ВУЗах. Также Россия готова принять участие в создаваемом в Китае Исследовательском центре высшего образования АТЭС (APEC Higher Education Research Center - AHERC).

Можно отметить, что по большинству вопросов, касающихся образования и науки, позиции России и Китая совпадают, хотя на мировых образовательных рынках российские и китайские университеты могут выступать в роли конкурентов друг друга. Очевидно также, что вопросы научного, образовательного и культурного сотрудничества в АТР относятся к числу наименее конфликтных, и в этих сферах вряд ли стоит ожидать жесткого противодействия новым инициативам России или Китая со стороны США и их союзников, стремящихся максимально изолировать Москву в регионе АТР.

3.1 Экономические реформы

В совместном заявлении по итогам министерской встречи АТЭС по структурным реформам 2008 года последние определяются как «улучшение институциональной структуры, регулирования и государственной политики с целью минимизации внутренних барьеров для повышения экономической эффективности и содействию региональной интеграции» [20].

Первая программа по проведению структурных реформ в АТЭС LAISR 2010 была принята в 2004 году (подробнее о LAISR и последующих программах см. в 3.1.1), однако еще в Оклендской декларации лидеров АТЭС, принятой по итогам саммита 1999 года, отмечалось, что «как лидеры экономик АТЭС мы признаем за собой ответственность ... по борьбе со структурными и регуляторными проблемами, которые способствовали экономическому спаду после 1997 года» [21]. Различные структурные дисбалансы дали знать о себе и после кризиса 2008 г.

Устраняя т.н. «внутренние барьеры» (т.е. меры внутренней политики или национальные институты, которые препятствуют эффективному функционированию рынков, а также ограничивают доступ на рынок и эффективное функционирование бизнеса [22]) на пути к расширению взаимной торговли и инвестиций, экономические реформы содействуют дальнейшей региональной экономической интеграции.

Кроме того, стремление АТЭС включить структурные реформы в свою повестку объясняется и тем, что, с одной стороны, как следует из вышеупомянутой декларации лидеров, различные структурные и регуляторные дисбалансы обостряют последствия кризисов и замедляют выход из них, а с другой, их проведение может в целом значительно способствовать:

- повышению экономической стабильности, конкурентоспособности, общей производительности труда, а также обеспечению стабильного экономического роста и повышению качества жизни населения;
- предоставлению потребителям более качественных продуктов и услуг по более низким ценам;
- повышению эффективности реагирования национальных экономик на изменения, происходящие в мировой экономике [23].

Эти утверждения подтверждают и эмпирические исследования. Так, исследование АТЭС о последствиях и выгодах проведения структурных реформ в области энергетики, транспорта и телекоммуникаций указывает на то, что дальнейшее повышение конкуренции, снятие административных и пр. ограничений в этих секторах приведет к увеличению реальных доходов региона АТЭС на 175 млрд. долларов в год и повышению производительности труда в вышеупомянутых секторах на 2-14%. При этом наиболее значительное повышение (более 10%) может произойти в Индонезии, Малайзии, Мексике, Филиппинах, Тайване, Вьетнаме [24]. Повышение производительности труда в этих отраслях приведет к общему повышению производительности труда в экономике, что, в свою очередь, будет способствовать выравниванию уровней доходов в экономиках АТЭС. Важно отметить и то, что общее повышение производительности труда является залогом выхода из т.н. «ловушки» среднего дохода, в которой оказалось или может оказаться значительное число экономик АТЭС, в частности Россия.

Помимо практической пользы от проведения структурных реформ стоит обратить внимание и на наличие общих благоприятных условий для их проведения в экономиках АТЭС. Обычно мы рассматриваем разрыв в уровнях экономического и «институционального» развития участников Форума в качестве препятствия на пути к дальнейшей экономической интеграции и либерализации. Однако участие в Форуме экономик-лидеров в области качественного регулирования, конкурентной политики и пр. предоставляет менее развитым экономикам возможность получить через механизмы АТЭС доступ к лучшим практикам и опыту в этих областях. Кроме того, несмотря на то, что экономики АТЭС самостоятельно формулируют свои обязательства в области проведения экономических реформ, а также общую ориентацию АТЭС на «конкретные обстоятельства отдельных экономик», деятельность Форума, направленная на продвижение структурных преобразований и содействие развивающимся экономикам, помогает поддерживать ориентацию последних на открытую экономическую политику и дальнейшее реформирование экономики, что полностью соответствует как духу АТЭС, так и интересам России, нацеленной на расширение экономического сотрудничества с экономиками АТР.

Первая программа по осуществлению структурных реформ в регионе АТЭС LAISR 2010 (Leaders' Agenda to Implement Structural Reform 2010) была одобрена в 2004 году. В рамках данной программы предполагалось проведение реформ в следующих пяти областях: регулирование, антимонопольная политика, управление госсектором, корпоративное управление, а также укрепление экономической и правовой инфраструктуры.

Последовавшая за LAISR 2010 Новая стратегия АТЭС по структурным реформам (the APEC New Strategy for Structural Reform, принята лидерами АТЭС в 2010 г. во время саммита в Йокогаме; далее - ANSSR) имела более социально направленный характер и выделила в качестве приоритетов:

- 1) открытые, конкурентные и прозрачные рынки;
- 2) создание возможностей на рынке труда, подготовку и обучение;
- 3) поддержку устойчивого развития МСП и увеличение возможностей для женщин и уязвимых слоев населения;
- 4) эффективные и финансово устойчивые программы социальной защиты населения;
- 5) увеличение эффективности функционирования и регулирования финансовых рынков [25].

Причиной пересмотра приоритетов стало стремление экономик АТЭС справиться с последствиями (в частности, социальными) мирового экономического кризиса 2008 г. и

найти новые источники роста. ANSSR стала частью плана действий по реализации принятой в том же году Стратегии роста АТЭС, которая, в свою очередь, выделила в качестве желательных характеристик экономического роста его сбалансированность, инклюзивность, устойчивость, инновационность и безопасность [26]. Заявленные приоритеты ANSSR соответствовали стремлению лидеров АТЭС содействовать инклюзивному росту, на необходимость обеспечения которого прямо указывалось в совместной декларации лидеров 2009 г. [27]. В ней лидеры призывали содействовать развитию МСП, профессиональной подготовке и мобильности рабочей силы, а также участию женщин в экономике.

В рамках реализации Стратегии экономики АТЭС самостоятельно выбирали приоритетные для себя области проведения структурных преобразований, а также в некоторых случаях указывали количественные показатели, которые они стремились достичь. На основании этой информации составлялся План действий для каждой отдельной экономики. Наиболее востребованными областями в национальных Планах действий стали развитие конкуренции (18 экономик), создание возможностей на рынке труда (16 экономик), поддержка МСП и занятости женщин и уязвимых слоев населения (15 экономик). Меньшей популярностью пользовались реформы, направленные на развитие социальных программ (11 экономик) и повышение эффективности функционирования финансовых рынков (9 экономик) [28]. Россия также заявила в качестве приоритетов развитие открытых и конкурентных рынков (в том числе введение оценки регулирующего воздействия, повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг, конкурентную политику и улучшение системы государственных закупок), и создание возможностей на рынке труда [29]. Подобное распределение приоритетов неслучайно: развитие конкуренции (а также актуальная для многих развивающихся экономик, включая в Россию, АТЭС проблема снижения участия государства в экономике) рассматривается в качестве базового непереносимого условия повышения эффективности функционирования большинства экономик АТЭС; реформирование рынка труда связано со стремлением справиться с последствиями мирового экономического кризиса и содействовать экономической интеграции, требующей более эффективных механизмов перераспределения рабочей силы. Поддержка МСП и уязвимых слоев населения тесно связана с предыдущей задачей, поскольку МСП являются важным источником занятости, в частности уязвимых слоев населения, во всех экономиках АТЭС. Сравнительно небольшое количество экономик, стремящихся развивать систему социальной защиты населения, объясняется тем, что в настоящий момент осуществление подобных программ будет требовать значительных

затрат во многих развивающихся экономиках АТЭС и поэтому едва ли реалистично. Наконец, непопулярность реформ в финансовой сфере объясняется авторами промежуточного доклада о выполнении ANSSR тем, что составление национальных планов действий велось непосредственно после начала финансового кризиса и в тот момент большинство экономик АТЭС не было готово предложить конкретную программу действий для борьбы с его последствиями [30].

Для помощи развивающимся экономикам АТЭС был создан специальный фонд (т.н. ANSSR Sub-Fund, финансируется Австралией), за счет которого финансировались отдельные мероприятия, направленные на укрепление их потенциала в области структурных реформ. При этом приоритет отдавался долгосрочным и масштабным проектам (стоимостью свыше 200 тыс. долл. США) [31]. При этом нужно отметить, что у экономик АТЭС есть возможность пользоваться и другими АТЭСовскими фондами.

Официальная статистика по количеству и типу проведенных АТЭС мероприятий с целью реализации ANSSR еще не опубликована, но итоговый отчет о реализации предшествующей ей стратегии LAISR 2010 дает общее представление о том, каким именно образом АТЭС поддерживает развивающиеся экономики в процессе проведения структурных реформ. Количество и типы этих мероприятий изображены на рисунке 5.

Рисунок 5 - Типы мероприятий, проведенные в рамках реализации LAISR 2010.

Источник: см. [32].

Данная диаграмма показывает, что в основном мероприятия АТЭС направлены на обмен опытом и систематизацию ресурсов, которыми могли бы воспользоваться экономики АТЭС при проведении структурных реформ. В контексте непосредственно ANSSR речь шла

о помощи развивающимся экономикам АТЭС при составлении страновых планов действий, выделении приоритетных областей для проведения реформ, определения целевых количественных показателей и пр. Кроме того, в рамках реализации ANSSR Экономический комитет АТЭС активно сотрудничает с другими площадками форума, в том числе Рабочей группой по развитию людских ресурсов, т.н. процессом министров финансов АТЭС и подотчетной Экономическому комитету Группой по конкурентной политике и законодательству. Привлекаются эксперты и из других организаций (ОЭСР, различные ООНовские структуры). Важную «организующую» роль играют и министерские встречи АТЭС по структурным реформам, первая из которых прошла в 2008 году. В процессе реализации LAISR был также испробован механизм добровольной экспертной оценки качества государственных институтов. С 2006 года начал регулярно публиковаться Доклад АТЭС по экономической политике (APEC Economic Policy Report, AEPR), в котором суммировались основные результаты работы и рекомендации АТЭС по отдельным направлениям структурных преобразований. Примечательно, однако, что в АТЭС конкретные страновые рекомендации по экономическим реформам составляются не так часто, как, например, в ОЭСР, Группе 20 или других организациях. Это объясняется тем, что экономики АТЭС находятся на разных стадиях развития, а также традицией решать вопросы на основе добровольных обязательств и консенсуса.

Срок реализации стратегии заканчивается в 2015 году. Национальные отчеты о достижении заявленных приоритетов и количественных показателей (при наличии) будут сданы в конце года, однако промежуточный отчет о выполнении ANSSR позволяет обобщить основные успехи и проблемы, с которыми сталкиваются экономики АТЭС в процессе проведения реформ [33].

По мнению авторов, первый этап реализации ANSSR можно считать успешным по трем следующим причинам. Во-первых, экономики АТЭС смогли определить основные приоритеты для проведения реформ и основные стоящие перед ними задачи. Во-вторых, экономики сформулировали конкретные меры, которые будут способствовать структурным преобразованиям. В-третьих, многие экономики обозначили конкретные качественные и, самое главное, количественные показатели, которые они стремятся достичь. Другими словами, АТЭС удалось привлечь внимание экономик к разного рода структурным проблемам и предложить варианты их решения.

Что же касается проблем, возникающих при проведении структурных реформ, то и для развитых, и для развивающихся экономик основной проблемой остается политэкономическое измерение реформ, т.е. сопротивление со стороны тех слоев или групп населения, интересы которых пострадают в результате проведения таких реформ. Для решения этой проблемы необходима значительная политическая воля и последовательная работа со всеми слоями населения, которые могут затронуть реформы. Кроме того, развивающиеся экономики часто сталкиваются с недостатком людских, финансовых и технических ресурсов для проведения реформ.

Общим вопросом остается то, способен ли АТЭС полноценно продвигать повестку по структурным реформам в регионе. Критики обычно указывают на то, что обязательства экономик в рамках выполнения программы структурных реформ ни к чему их юридически не обязывают; не формулируются общие целевые количественные показатели; оценка национальных планов действий, как правило, производится самостоятельно, т.е. не применяется механизм “peer-review” (коллегиальный обзор), хорошо зарекомендовавший себя в Группе 20 и ОЭСР; АТЭС, в отличие от, например, Всемирного банка или Азиатского банка развития, не обладает значительными ресурсами для оказания существенной финансовой поддержки экономикам, проводящим реформы; наконец, высказываются опасения, что работа АТЭС по структурным реформам может дублировать работу Группы 20.

В то время как нельзя однозначно отрицать правомерность этих замечаний, следует учитывать следующее. Во-первых, работа форума как такового строится на принципах добровольности и консенсуса, что исключает возможность «ужесточения» ANSSR. Во-вторых, предложение ввести механизм “peer-review” высказывалось во время встречи, посвященной оценке результатов выполнения стратегии LAISR2010, однако не встретила поддержки со стороны большинства развивающихся экономик АТЭС, поскольку, по их словам, экономический разрыв и общие различия в структуре экономики между участниками форума слишком велики и не позволяют формулировать объективные и действенные рекомендации. В-третьих, деятельность АТЭС строится на создании механизмов по обмену опытом и оказании технической поддержки, что отличает организацию и от банков развития, и от Группы 20. Также в Группу 20 не входит значительное число небольших развивающихся экономик форума. Наконец, заметно различаются также наполнение и масштаб повесток АТЭС и Группы 20 в области структурных преобразований.

В сентябре 2015 года прошла очередная встреча министров АТЭС по структурным реформам, на которой была принята Обновленная стратегия АТЭС в области структурных реформ (The Renewed APEC Agenda for Structural Reform (RAASR)) [67] (должна быть одобрена лидерами в ноябре). Обновленная стратегия стала отражением главной темы филиппинского председательства и усилила присутствовавший в ANSSR акцент на инклюзивности, выделив в качестве приоритетов: а) более открытые и конкурентные рынки; б) более активное участие в этих рынках всех слоев общества; в) устойчивая социальная политика, которая способствует реализации двух вышеупомянутых приоритетов и обеспечивает устойчивость экономики, является эффективной и недискриминационной. При этом в стратегии подчеркивается важность инкорпорирования основных направлений LAISR2010 в работу по каждому из этих приоритетов. Обновленная стратегия стала своего рода комбинацией двух предыдущих стратегий АТЭС по структурным реформам (LAISR 2010 и ANSSR). Экономики АТЭС должны подготовить индивидуальные рабочие планы в 2016 году. Совместная министерская декларация призывает экономики номинировать реформы во всех областях, в особенности в секторе услуг. Кроме того, значительный акцент делается на необходимости активнее вовлекать в процесс бизнес, в особенности МСП. Наконец, планируется разработать набор количественных индикаторов для оценки прогресса реализации Обновленной стратегии.

Инициатива не противоречит интересам России. Кроме того, инициатива не предполагает никаких юридических обязательств. Также ее приоритеты во многом соответствуют содержанию Основных направлений деятельности правительства до 2018 г.

3.2 Преодоление «ловушки» среднего дохода

Модель «догоняющего развития» дала возможность многим экономикам АТЭС совершить переход от низкого уровня дохода к среднему. Однако замедление темпов экономического роста вкупе с началом с мирового финансового кризиса привело к обострению давних структурных проблем и значительно увеличило риск попадания целого ряда экономик АТЭС в т.н. «ловушку» среднего дохода.

В настоящее время не существует единого общепринятого определения «ловушки» среднего дохода, поскольку не ясно, как долго экономика должна безуспешно пытаться перейти на уровень развития с более высоким уровнем дохода, чтобы считаться туда попавшей [34]. Однако в целом считается, что экономикам, попавшим в «ловушку» среднего дохода не удастся поддерживать высокие темпы роста и повышать производительность, что

затрудняет их переход в ряды стран с высоким уровнем дохода [35]. Причем некоторые исследователи объясняют до 85% от общего снижения темпов роста производства именно понижением общей производительности факторов производства [36]. Экономике, попавшие в «ловушку» среднего дохода оказываются не в состоянии конкурировать ни с развитыми экономиками, опирающимися на высококвалифицированных сотрудников и инновации, ни с экономиками с низкими доходами, низким уровнем заработной платы и дешевым производством промышленных товаров. Как правило, ранее их высокие темпы роста обеспечивались перераспределением трудовых ресурсов из низкопродуктивной сельскохозяйственной отрасли в промышленность при активном использовании импортных технологий. Однако постепенно резерв дешевой рабочей силы оказывался исчерпанным, средняя заработная плата вырастала, а отдача от импорта технологий снижалась (ранее повышение производительности за их счет в значительной мере обеспечивалось эффектом низкой базы), что подрывало их конкурентоспособность. При этом часто им не удавалось осуществить модернизацию трудовых ресурсов и повысить уровень прямых иностранных инвестиций в производственный сектор. Еще одной проблемой являлось недостаточное внимание к развитию инфраструктуры, образования и наукоёмких отраслей.

По состоянию на 2014 год к экономикам со средним уровнем дохода относилось девять экономик АТЭС⁶⁾. Большинство из них относилось к этой категории еще в 1987 г., когда возникла классификация стран по доходам. С тех пор пяти экономикам АТЭС «с уровнем доходов ниже среднего» (low-middle-income) удалось переместиться в категорию «с уровнем доходов выше среднего» (upper-middle-income). Ниже приведена таблица 2, содержащая данные по всем девяти экономикам.

Таблица 2 – Экономике АТЭС со средним уровнем доходов

	ВНД н.д. на 2014 г. в долларах США	Уровень доходов на 2014 г.	Год, когда уровень доходов достиг отметки «ниже среднего»	Год, когда уровень доходов достиг отметки «выше среднего»
Китай	7380	Выше среднего	1998	2010
Индонезия	3630	Ниже среднего	До 1987	

⁶⁾ Согласно классификации Всемирного банка к странам с низким уровнем дохода относятся страны с ВНД на душу населения (рассчитывается по т.н. Atlas method Всемирного банка) в размере равном или меньше 1045 долл. США, с уровнем доходов ниже среднего – в промежутке с 1045 до 4125 долл. США, с уровнем доходов выше среднего – в промежутке с 4125 до 12746 долл. США. Соответственно, странами с высоким уровнем дохода считаются те, где ВНД на душу населения равен или превышает 12746 долл. США

Продолжение таблицы 2

Малайзия	10760	Выше среднего	До 1987	1992
Мексика	9860	Выше среднего	До 1987	1990
Папуа Новая Гвинея	2030 (в 2013 г.)	Ниже среднего	До 1987	
Перу	6370	Выше среднего	До 1987	2008
Филиппины	3470	Ниже среднего	До 1987	
Таиланд	5370	Выше среднего	До 1987	2010
Вьетнам	1890	Ниже среднего	2008	

Источник: составлено по [37] и [38].

В АТЭС есть примеры экономик (всего пять), которым удалось преодолеть порог «выше среднего» и перейти в разряд экономик с «высоким уровнем» доходов (high-income economies). Примечательно, что экономикам АТЭС удалось это сделать за поразительно короткий срок (от 7 до 10 лет - см. ниже в таблице 3), в то время как средняя продолжительность такого перехода в мире составляет 14 лет.

Таблица 3 – Экономике АТЭС, перешедшие в разряд экономик с «высоким уровнем» доходов

	Год, когда уровень доходов достиг отметки «выше среднего»	Год, когда экономика достигла «высокого» уровня доходов	Продолжитель- ность перехода (в годах)	Средний темп прироста (ВВП н.д.)
Гонконг	1976	1983	7	5,9
Япония	1968	1977	9	4,7
Республика Корея	1988	1995	7	6,5
Сингапур	1978	1988	10	5,1
Тайвань	1986	1993	7	6,9

Источник: см. [38].

Успех этих экономик объясняется несколькими факторами:

- развитие передовых инфраструктурных сетей, повышение конкурентоспособности и роли в качестве региональных центров (информационно-коммуникационные технологии, высокоскоростные сети коммуникации, материальная инфраструктура);

- способность не только перенимать, но и создавать инновации (при этом необходима серьезная защита прав интеллектуальной собственности, высокий уровень инвестиций в человеческий капитал и большие расходы на НИОКР);

- гибкие рынки труда (обеспечение перераспределения трудовых ресурсов между секторами и повышение конкуренции) и открытость экономики [39].

Кроме того, авторы некоторых исследований указывают на то, что экономики, которым удалось преодолеть «ловушку» среднего дохода и перейти в категорию экономик с высоким уровнем дохода (в т.ч. Республика Корея), экспортировали более технически сложные изделия по сравнению с экономиками «с уровнем дохода выше среднего» [40]. В данном случае качество экспорта демонстрирует структуру и возможности той или иной экономики, поскольку обеспечить такой экспорт могут три упомянутых выше фактора.

Поэтому экономикам, попавшим в «ловушку» среднего дохода рекомендуется проводить работу по следующим направлениям: поощрять развитие передовой инфраструктуры и модернизацию производства; развивать человеческий капитал и способность генерировать инновации (примечательно, что в презентации для семинара АТЭС по структурным реформам представители МВФ видели роль АТЭС именно в содействии научно-техническому и университетскому сотрудничеству [41]); продолжать курс на открытие рынков и либерализацию торговли и инвестиций, а также рынка труда; улучшать макроэкономическую политику; укреплять защиту прав собственности и пр.

Таким образом, чтобы вырваться из «ловушки» среднего дохода, экономикам необходимо создавать благоприятные условия для инновационной деятельности, ведения бизнеса и эффективного перераспределения ресурсов через рынки труда и капитала.

Кроме того, большое значение для развивающихся экономик АТЭС имеет и работа форума по структурным реформам, о которой мы говорили ранее, поскольку МВФ указывает на то, что, по сравнению с другими развивающимися регионами мира, азиатские экономики со средним уровнем дохода обладают сравнительно слабыми институтами и имеют проблемы в области макроэкономической политике (см. рисунок 6).

Рисунок 6 – Сильные и слабые стороны развивающихся стран Азии по сравнению с развивающимися странами в других регионах мира.

Источник: см. [42].

Тематика преодоления «ловушки» активно обсуждается на площадке АТЭС с 2014 года. Инициатива “Avoiding the Middle-Income Trap” была предложена экономикам к рассмотрению в ходе первого СДЛ в феврале 2014 года в г. Нинбо, Китай. Данная инициатива вписывалась во второй приоритет китайского председательства в АТЭС по содействию инновационному развитию, экономическим реформам и росту. Китай предлагал начать обсуждение «ловушки» на площадке АТЭС и оценить, как Форум может помочь развивающимся экономикам в ее преодолении. Кроме того, преодоление «ловушки» среднего дохода связывалось с реализацией Новой стратегии АТЭС по структурным реформам и возможностью включения данной тематики в следующую подобную стратегию (поскольку срок действия Новой стратегии истекает в 2015 г.). Также одной из целей инициативы были названы «реформы международной экономической системы и координация политики в целях создания благоприятной международной обстановки для преодоления «ловушки» среднего дохода развивающимися экономиками» [43]. В течение 2014 года был проведен ряд мероприятий, в том числе политический диалог по «ловушке» среднего дохода, в ходе которых обсуждались выдвинутые в рамках вышеупомянутой инициативы вопросы. Итогом дискуссии стало упоминание проблематики «ловушки» в совместной декларации лидеров 2014 г. и в принятых лидерами Согласованных принципах АТЭС по содействию инновационному прогрессу, структурным реформам и экономическому росту.

Декларация и Согласованные принципы заявляли о готовности экономик АТЭС внести «ловушку» среднего дохода в рабочую программу Экономического комитета АТЭС. Также в Согласованных принципах говорилось о согласии провести в 2015 г. министерскую встречу по структурным реформам, на которой предполагалось помимо всего прочего обсудить способы преодоления «ловушки». Таким образом, в 2014 году «ловушка» среднего дохода была закреплена в качестве одной из тем, обсуждаемых на площадке АТЭС.

В 2015 году работа в этой области продолжалась, в том числе в контексте обсуждения проблем инклюзивного роста [44]. Кроме того, особый акцент был сделан на роли инноваций в преодолении «ловушки» среднего дохода. В совместном заявлении по итогам министерской встречи по структурным реформам подчеркивалось, что инновации являются особенно важными, для экономик, попавших в «ловушку». При этом министры обращали внимание на то, что важнейшую роль для в содействии инновациям играют структурные реформы [45].

3.3 Структурная политика и инновации

В рамках АТЭС в 2015 году был подготовлен доклад Экономического комитета (Доклад АТЭС об экономической политике), в котором будут освещены четыре направления структурной политики, способных оказывать ощутимое влияние на процесс создания инноваций: конкурентная политика, регуляторная политика, корпоративное право и управление, управление госсектором.

Вопросы, связанные с конкуренцией, традиционно занимали важное место в работе АТЭС в целом и Экономического комитета в частности: развитие конкуренции стало одним из пяти приоритетов принятой в 2004 году программы по осуществлению структурных реформ LAISR 2010, сохранило оно свою первостепенность и в ANSSR. Стоит отметить, что деятельность России в рамках АТЭС по направлению «структурные реформы» строится именно на проектах по совершенствованию антимонопольного законодательства.

В настоящее время большинство исследователей разделяют мнение о том, что наибольшее число инноваций генерируют рынки со среднеразвитой конкуренцией и открытой экономикой. Увеличение конкуренции снижает барьеры для появления на рынке новых компаний, заставляет уже существующие компании внедрять новые технологии (инновации) в борьбе за сохранение конкурентоспособности и способствует перераспределению ресурсов в пользу высокопроизводительных компаний. Впрочем, как

отмечает Карл Шапиро, «в то время как рынки с развитой конкуренцией без сомнения играют важную роль в создании инноваций, не стоит питать иллюзий на тот счет, что незначительные изменения в конкурентной политике ... приведут к значительному увеличению темпов экономического роста или числа создаваемых инноваций» [46]. Таким образом, конкуренция на рынке – это базовое и необходимое, но не определяющее условие для появления инноваций.

Что же касается регуляторной политики, то стоит отметить, что нередко такие понятия, как «реформы регулирования» и «структурные реформы» используют в качестве синонимов, однако далее под регулированием мы будем понимать правила и предписания, издаваемые государственными органами или их авторизованными агентствами и требующие соблюдения со стороны компаний [47].

АТЭС активно занимается «надлежащими практиками регулирования» (Good regulatory practices) с конца 90-х гг., поскольку гармонизация регуляторной политики является важным условием торговой либерализации. За это время организации удалось добиться значительных практических результатов (подробнее см. в APEC Economic Policy Report 2009 и 2014), а также разработать ряд вспомогательных инструментов для экономик АТЭС (например, “Toolkit for Structural Reform” [48]).

Нормы регулирования воздействуют на инновации, поддерживая определенный уровень открытости рынка и конкуренции, устанавливая различные технологические стандарты для бизнеса (в частности, это касается требований по охране окружающей среды, труда и здоровья) и создавая тем самым спрос на инновации. Оказывают они воздействие и на процесс диффузии инноваций. С точки зрения появления инноваций огромную важность имеют программы по упрощению административных процедур и использованию оценки регулирующего воздействия. Первые сокращают различные административные издержки, упрощая доступ на рынок для инновационных компаний, в то время как вторые помогают предсказать возможное негативное влияние, которое новые законодательные акты могут оказать на, например, конкуренцию, о важности которой мы говорили выше. Вместе с тем важно не забывать, что воздействие норм регулирования на инновации не является односторонним: появление последних нередко вызывает потребность модифицировать первые.

Корпоративное право и управление в себя целый ряд различных областей: корпоративное право как таковое, право ценных бумаг, законодательство о банкротстве,

политику на рынке капитала и пр. Не умаляя значимости всех прочих областей, следует отметить, что важнейшую роль в инновационном процессе играют законодательство о банкротстве и политика на рынке капитала. Первое дает предпринимателям возможность умеренно рисковать, вторая расширяет доступ к заемным средствам.

Что же касается госуправления и управления госсектором, то в данном случае речь идет не только о качестве госинститутов, но и о таких механизмах госуправления, как госрасходы (в первую очередь на создание инновационной инфраструктуры), система налогообложения (налоговые кредиты или налоговые льготы), прямое финансирование исследований (субсидии и гранты), управление госсобственностью (поскольку госпредприятия нередко занимаются созданием инфраструктуры для инноваций и проведением НИОКР). Особенно важную роль качество госуправления и управления госсектором играет в развивающихся странах, и Россия не является исключением.

Подводя итог, отметим, что все четыре рассмотренных выше направления структурной политики служат одной цели: создать базовые благоприятные условия для инновационных компаний на всех этапах их развития – от появления до возможного банкротства. Важно подчеркнуть, что в той или иной мере АТЭС затрагивает в своей работе каждое из этих направлений.

3.4 Конкурентная политика

В состав Экономического комитета АТЭС входит Группа по вопросам конкурентной политики и права (Competition Policy and Law Group).

Данная Группа работает над выработкой понимания законов и политики региональной конкуренции, изучает их воздействие на товарооборот и инвестиционные потоки, определяет области для технического сотрудничества и наращивания потенциалов в экономиках АТЭС.

Группа была организована еще в 1996 г. и имела название «Группа по вопросам конкурентной политики и дерегулирования». Стимулом для образования Группы послужило объединение рабочих планов по конкурентной политике и дерегулированию, включенных в Осацкую программу действий (the Osaka Action Agenda, ОАА, 1995) [49]. В 1999 г. министры АТЭС поддержали Принципы АТЭС по углублению реформы конкуренции и регулирования (APEC Principles to Enhance Competition and Regulatory Reform) и одобрили «дорожную карту», которая заложила основу для последующей работы по укреплению рынков в регионе. В 2008 г. было принято решение изменить название группы, чтобы

отразить тот факт, что нормативные аспекты конкуренции теперь обсуждаются в рамках Экономического Комитета .

Кроме того, как мы уже упоминали ранее, развитие конкуренции стало одним из пяти приоритетов принятой в 2004 году программы по осуществлению структурных реформ LAISR 2010, стратегии ANSSR и принятой в этом году обновленной RAASR. Стоит отметить, что деятельность России в рамках АТЭС по направлению «структурные реформы» строится именно на проектах по совершенствованию антимонопольного законодательства.

Деятельность группы строится в основном вокруг создания механизмов обмена опытом между экономиками АТЭС. В рамках Группы проводятся различные семинары и тренинги по вопросам, связанным с конкурентной политикой (в том числе в рамках реализации стратегий по структурным реформам LAISR2010 и ANSSR), разрабатываются рекомендации и справочные материалы, посвященные мерам по развитию конкуренции и обмену информацией между экономиками АТЭС. Например, при участии Группы был разработан объединенный перечень АТЭС и ОЭСР по реформе регулирования (APEC-OECD Integrated Checklist on Regulatory Reform) [50]. В этом перечне представлен большой спектр реформ государственного сектора, включающий регулирование, конкурентную политику и открытость рынка. Кроме того, была создана обширная база данных (The Competition Policy and Law Database [51], с 1999 г.), в которой собрана подробная информация о работе каждой экономики в сфере конкурентной политики и права (справедливости ради стоит отметить, что информация по некоторым экономикам не обновлялась уже на протяжении нескольких лет, однако в 2014 г. этот сайт было решено качественно обновить). В целом, стоит отметить, что деятельность в рамках Группы ведется не так активно, как в рамках большинства других Групп АТЭС. В среднем, в год проводится два-три семинара и ежегодная встреча самой Группы. Однако важность самого направления работы не стоит недооценивать, поскольку повышение конкуренции является одной из первоочередных задач для большинства развивающихся экономик АТЭС. Об этом говорит то, что, во-первых, развитие конкуренции стало одним из первых направлений структурных преобразований, которое стало обсуждаться на площадке АТЭС, а во-вторых, конкурентные и прозрачные рынки становились приоритетом (при этом одним из наиболее популярных среди реформаторов в развивающихся странах) всех принятых на сегодняшний день стратегий АТЭС по структурным реформам (LAISR 2010, ANSSR, RASSR).

В этом году деятельность Группы координирует Папуа Новая Гвинея. Основной темой для обсуждения в 2015 г. стал контроль за слиянием компаний и межведомственное сотрудничество в этой области.

Позиция России:

Деятельность России по направлению структурных реформ в основном и строилась на проведении мероприятий, посвященных антимонопольной политики. В данном случае России удалось удачно связать программу внутренних реформ с действиями на международной площадке.

3.5 Надлежащие практики регулирования

В 2011 году на саммите АТЭС в Гонолулу лидеры АТЭС обязались прикладывать больше усилий для имплементации т.н. надлежащих практик регулирования (Good Regulatory Practices), подчеркнув важность благоприятной регуляторной среды для развития экономик АТЭС и дальнейшей региональной интеграции [52]. Надлежащие практики регулирования включают три ключевых элемента: внутреннюю координацию нормотворчества, оценку регулирующего воздействия и механизмы общественных консультаций. В лидерской декларации 2011 года планировалось осуществить ряд мероприятий в период с 2011 по 2013 год. В 2013 году работу в этой области было решено продолжить, а в совместной декларации лидеров 2013 года указывалось, что применение надлежащих практик регулирования и может сыграть большую роль в повышении уровня институциональной взаимосвязанности экономик АТЭС [53]. Эффективное и прозрачное регулирование не только содействует региональной интеграции, но может помочь ряд экономических и социальных задач, стоящих перед экономиками АТЭС. Целью развитых участников форума может быть также распространение законодательных практик, используемых в развитых экономиках АТЭС, а также повышение стабильности и предсказуемости законодательства в развивающихся экономиках. В случае надлежащих практик регулирования ни первое, ни второе не противоречат интересам развивающихся экономик. Ниже мы рассмотрим три элемента надлежащих практик регулирования подробнее.

а) внутренняя координация нормотворчества (ВКН)

ВКН подразумевает организацию эффективного взаимодействия между государственными органами в процессе разработки и принятия законодательных актов, а также создание единой стратегии для проведения реформ регулирования. В документах

АТЭС особенно подчеркивается важность координации между органами, ответственными за торговую политику, и органами, занимающимися вопросами конкуренции на рынках.

С 2011 по 2014 год количество экономик АТЭС, имеющих четкую стратегию в области реформы регулирования или ежегодно публикующих план регуляторных реформ, увеличилось незначительно (с 12 до 13 и с 10 до 11 соответственно). Большее количество экономик приняло принципы регуляторной политики (с 13 до 15), все экономики проводят оценку эффективности законодательства (интервалы и конкретные области, однако, отличаются) и т.д. [54].

б) оценка регулирующего воздействия (ОРВ)

В рамках АТЭС с 2011 по 2014 гг. был проведен ряд тренингов и семинаров (всего пять), на которых рассматривались различные аспекты введения и использования ОРВ. Целью этих мероприятий было повышение осведомленности развивающихся экономик АТЭС о пользе ОРВ и поощрение ее систематического использования.

По состоянию на 2011 г. в той или иной форме ОРВ использовалась в 14 экономиках АТЭС, однако процедуры часто не соблюдались. Только в 4 экономиках существовало требование проводить при ОРВ анализ воздействия законопроекта на торговлю, только в 6 экономиках в ОРВ участвовали чиновники, занимающиеся торговлей [55]. Согласно докладу 2014 г. о применении надлежащих практик регулирования в АТЭС [56], в 2013 году в той или иной форме ОРВ использовалось уже в 16 экономиках АТЭС (+2 по сравнению с 2011 г.); требование проводить при ОРВ анализ воздействия законопроекта на торговлю существовало уже в 5 экономиках АТЭС (+1), на конкуренцию в 10 экономиках (+2). Новая методология для ОРВ была одобрена в России. Доклад отмечает, что широкое внедрение ОРВ является одним из ключевых достижений АТЭС в области применения надлежащих практик регулирования.

в) механизмы общественных консультаций

Как и следует из названия практики, речь идет о возможности общественности участвовать в обсуждении предложенных законодательных актов. Также эффективность данного механизма оценивается по тому, насколько доступным языком написаны законодательные акты. Наконец, АТЭС рекомендует экономикам публиковать определенные комментарии («фидбэк») после завершения консультаций.

Авторы доклада, оценивающего результаты реализации инициативы, отмечают, что экономикам АТЭС не удалось достигнуть значительного прогресса в этой области и разного

рода ограничения для данного механизма (относительно условий, продолжительности, способа проведения консультаций и пр.) сохраняются во всех экономиках АТЭС [57].

Работа АТЭС по продвижению надлежащих практик регулирования строилась по традиционной схеме: посредством организации семинаров и тренингов, разработки общих рекомендаций, проведения опросов и пр. Следует обратить внимание на то, на какой работе форум предлагает своим участникам сосредоточиться в будущем и какую роль он видит в этом будущем для себя. Во-первых, в процессе анализа норм регулирования экономикам предлагается более рассматривать учитывать связанные с ними вопросы торговли и конкуренции, активнее задействуя, например, министерства торговли. Во-вторых, существует предложение разработать в рамках АТЭС минимальный стандарты для проведения общественных консультаций. В-третьих, экономикам предлагается активнее использовать интернет-технологии для каждого из направлений надлежащих практик регулирования. Далее, составители доклада АТЭС по надлежащим практикам регулирования рекомендуют экономикам АТЭС обращать большее внимание на внутреннюю координацию между различными ведомствами в регуляторном процессе. Наконец, экономикам АТЭС рекомендуется улучшить механизмы пересмотра норм регулирования [58].

3.6 Борьба с коррупцией

Первое заявление по борьбе с коррупцией в АТЭС появились в 2004 году на очередном саммите форума в Сантьяго, Чили. Инициаторами внесения данного вопроса в повестку АТЭС стали Чили, Южная Корея и США. Тогда впервые было отмечено, что экономики-члены АТЭС должны совместными усилиями бороться с коррупцией, а также повысить уровень прозрачности управления [59]. Также в 2004 году была принята Программа действий АТЭС по борьбе с коррупцией [60]. В рамках данной инициативы была создана специальная экспертная комиссия по борьбе с коррупцией, которая в 2011 году получила статус одной из рабочих групп. На саммите АТЭС во Владивостоке лидеры АТЭС вновь подтвердили свое твердое намерение бороться с коррупцией [61].

В совместной лидерской декларации еще раз подтверждается приверженность всех экономик-членов АТЭС бороться с коррупцией и с другими явлениями, непосредственно с ней связанными. В Пекинской декларации по борьбе с коррупцией (the Beijing Declaration on Fighting Corruption, стала приложением к декларации лидеров) отмечается, что для успешной борьбы необходимо предпринять следующие шаги:

- отказаться от предоставления убежища тем лицам, которые были замешаны в коррупции на территории экономик-членов АТЭС посредством экстрадиции, взаимной правовой помощи, а также посредством возвращения средств, которые были получены с помощью коррупции;

- увеличить обмен информацией среди членов АТЭС касательно перемещений лиц, замешанных в коррупции, а также требовать большей прозрачности деятельности различных юридических лиц;

- способствовать увеличению двустороннего сотрудничества между членами АТЭС по борьбе с коррупцией. В частности, способствовать заключению большего числа договоров об экстрадиции;

- создать сеть анти-коррупционных органов в членах АТЭС, которые бы способствовали распространению лучших методов по борьбе с коррупцией среди членов АТЭС;

- увеличить международное сотрудничество по данному вопросу посредством более активного участия в механизмах АТЭС, занимающимися противодействием коррупции, так и в рамках других организаций и механизмов;

- улучшать внутреннее законодательство, направленной на борьбу с коррупцией;

- Усиливать общую степень прозрачности государственного управления.

Позиция России:

Россия чрезвычайно заинтересована в дальнейшем продвижении данного вопроса в формате АТЭС. Акцент на отказ в предоставлении убежища на территории членов АТЭС лицам, замешанным в коррупции, полностью совпадает интересам России. Россия чрезвычайно заинтересована в обмене опытом и изучении успешных методов по борьбе с коррупцией других членов АТЭС.

4 «Новая» экономика и устойчивое развитие

Понятие «новая» экономика предполагает целый комплекс мер, связанный с развитием потенциала роста таких формирующихся секторов, как электронная экономика и экологически чистая экономика (часто используются понятия «голубая» и «зеленая» экономика). Поддерживается сотрудничество в продвижении Электронной экономики и создании группы для обсуждения проблемных вопросов этого явления. Еще раз подчеркивается связанность Синей экономики, устойчивого развития и экономического

роста. Акцентируется необходимость совместных усилий по защите окружающей среды, обеспечению энергобезопасности, приветствуется создание Центра устойчивой энергетики АТЭС.

4.1 Возобновляемая и чистая энергия

Поддержка торговли и инвестиций в сфере возобновляемой и чистой энергетики (ВЧЭ) имеет решающее значение для удовлетворения текущих и будущих потребностей стран АТЭС в энергии. Более широкое использование ВЧЭ будет способствовать диверсификации энергоснабжения и уменьшению воздействия на окружающую среду. В последние годы размеры рынка ВЧЭ постоянно увеличиваются, но еще не решена проблема устранения барьеров в области трансграничной торговли и инвестиций. В 2014 году был проведен Диалог между представителями государственного и частного сектора стран АТЭС по вопросам торговли и инвестиций в сфере ВЧЭ с целью запустить ГЧП АТЭС по экологичным товарам и услугам (PPEGS), способствовать торговле и инвестициям в сфере ВЧЭ и повысить степень использования ВЧЭ. Основываясь на имеющемся опыте работы АТЭС по ВЧЭ и на рекомендациях 1-го диалога в рамках ГЧП АТЭС по экологичным товарам и услугам, принимая во внимание добровольный и юридически не обязывающий характер АТЭС, договорились предпринять следующее:

1. Содействовать открытости рынка путем дальнейшего устранения торговых барьеров на продукцию ВЧЭ среди экономик АТЭС, сотрудничать ради устранения всех форм протекционизма в области торговли продукцией ВЧЭ и углубить сотрудничество в области мониторинга и противодействия протекционистским мерам;

2. Предотвращать торговые споры в области трансграничной торговли и инвестиций в продукцию ВЧЭ путем усиления координации и сотрудничества между экономиками АТЭС, в том числе путем регулярного проведения диалогов между представителями государственного и частного сектора стран АТЭС, а также достижения более глубокого понимания и доверия между экономиками АТЭС;

3. Содействовать нормативному согласованию и сотрудничеству в областях, затрагивающих торговлю и инвестиции в продукцию ВЧЭ, в том числе путем изучения гармонизации стандартов и систем сертификации продукции ВЧЭ с целью обеспечить поставки высококачественной продукции ВЧЭ в регионе;

4. Обеспечить прозрачность и соответствие нормам ВТО всех государственных программ поддержки и стимулирования производства экологичных товаров и услуг;

5. Усилить охрану и защиту прав интеллектуальной собственности и признать важность всеобъемлющих и сбалансированных систем интеллектуальной собственности, которые обеспечивают стимулы для творчества и инноваций, а также обеспечить существенную поддержку исследований и разработок в сфере ВЧЭ;

6. Содействовать созданию регулярных отчетов (на добровольной основе) о прогрессе экономик в достижении целей, поставленных в Декларации лидеров 2011 г. по торговле и инвестициям в производство экологичных товаров и услуг;

7. Поощрять сотрудничество между экономикатами АТЭС в сфере технологий ВЧЭ с целью внесения вклада в устойчивое и всестороннее развитие;

8. Способствовать более глубокому вовлечению частного сектора и научных кругов в выработку политики в области развития ВЧЭ для поддержки сотрудничества стран АТЭС и создания возможностей более тесного сотрудничества между предприятиями ВЧЭ среди экономик АТЭС.

Экономики АТЭС стремятся к созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в сферу ВЧЭ, что будет способствовать устойчивому развитию и общему процветанию в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Должностным лицам поручено развивать обмен знаниями, необходимыми для выполнения этой цели, в том числе обмен мнениями и опытом по содействию торговле и инвестициям в сфере ВЧЭ.

В Российской энергетической стратегии до 2030 г. обозначена важность инновационной и научно-технической политики в энергетике (Часть V, пункт 7), а также увеличение объемов энергии, генерируемой за счет возобновляемой энергетики (Часть VI, пункт 10). С этой точки зрения реализация положений данного Заявления будет способствовать выполнению заявленных в Стратегии планов.

В то же время нужно отметить, что Стратегия предусматривает развитие российских научных и промышленных проектов в сфере ВЧЭ, в том числе за счет частного бизнеса. По-видимому, в условиях реализации пунктов 1 и 2 данного Заявления на российском рынке может сложиться ситуация, когда российские разработки и продукция ВЧЭ могут оказаться невостребованы ввиду доминирования на рынках стран АТЭС продукции стран, раньше России приступивших к реализации проектов ВЧЭ (КНР, Япония и др.). Вероятно, следует включить в текст Заявления оговорку о государственной поддержке молодых отечественных предприятий и научных центров, специализирующихся на продукции ВЧЭ.

4.2 Цифровая экономика

Быстрое развитие интернет-технологий и системы ИКТ стимулируют значительный рост региональной торговли, в частности, в формате электронной коммерции. В 2013 г. глобальная электронная коммерция в формате бизнес-потребитель достигла уровня 1,25 трлн. долл. США [62]. В целом, развитие электронной коммерции повышает уровень эффективности ведения бизнеса, ускоряет возможные транзакции, упрощает систему логистики и повышает уровень доступности финансирования.

Согласно оценкам Всемирного экономического форума, основные показатели развития ИКТ инфраструктуры находятся на уровне близком к средним показателям ОЭСР, при этом возможности для привлечения ПИИ и трансфера технологий в регионе АТЭС несколько выше.

Несмотря на достаточно высокий средний показатель уровня развития инфраструктуры ИКТ в регионе, существует ряд существенных дисбалансов, с целью сокращения которых в 2010 г. в ходе 8-й встречи министров по Телекоммуникациям и Информации Экономик АТЭС был разработан Стратегический План сотрудничества на 2010-2015гг [63] (в марте 2015г. был одобрен новый план сотрудничества [64]). В период до начала 2015г. основными направлениями работы экономик АТЭС стали:

- развитие системы ИКТ с целью стимулирования экономического роста;
- содействие социо-экономическому развитию региона путем использования ИКТ;
- обеспечение пространства доверия в ИКТ;
- стимулирование развития региональной экономической интеграции;
- усиление взаимного сотрудничества.

Основные программы, стратегии и инициативы АТЭС в данном направлении формируются в ходе работы следующих групп: Группа по информационно-коммуникационным технологиям (Telecommunications and Information Working Group), Управляющая группа по электронной коммерции (Electronic Commerce Steering Group).

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) уже на протяжении многих лет являются одним из приоритетов работы АТЭС, так как увеличивающиеся информационные потоки и развитые ИКТ способствуют быстрому установлению связей между людьми в регионе, облегчая торговлю и ускоряя экономический рост.

Рабочая группа АТЭС по телекоммуникациям и информации была сформирована в 1990 г. и включает в себя работу ряда руководящих групп, координирующих вопросы

либерализации, развития информационно-коммуникационных технологий, безопасности и процветания. Также в структуру Группы входит Целевая группа по формированию системы взаимного признания.

Важнейшим направлением работы Группы, способствующим структуризации рабочих органов АТЭС в сфере формирования эффективной архитектуры и взаимосвязанности ИКТ в регионе, является формирование консультативной группы по Интернет Экономике. Планируется, что данный орган будет суммировать и координировать деятельность всех структур АТЭС, в той или иной степени участвующих в формировании ИКТ архитектуры в регионе, в первую очередь, это касается Экспертной Группы по электронной коммерции и Рабочей Группы по телекоммуникациям и информации.

Вопросы регулирования ИКТ являются сквозной проблематикой и охватывают широкий круг аспектов, рассматриваемый различными структурами и рабочими органами АТЭС. В данной связи, с целью гармонизации и координации действий по вопросам ИКТ в 2015 г. было инициировано предложение о создании дополнительной структуры, способной связать текущие дискуссии, связанные с проблематикой ИКТ с целью формирования единой стратегии экономик АТЭС.

Так, согласно поручению лидеров экономик АТЭС и инициативе АТЭС по развитию Интернет Экономике, планируется создание Специального руководящего комитета по Интернет экономике. Позиционная бумага о структуре и функциях работы Комитета была направлена для комментариев отдельных экономик и соответствующих структур АТЭС с целью дальнейшего обсуждения и одобрения в ходе второй встречи старших должностных лиц АТЭС в 2015г.

4.3 Продовольственная безопасность

Проблема продовольственной безопасности является одной из острых глобальных проблем. Неудовлетворительное обеспечение продовольствием значительного населения развивающихся стран является не только тормозом мирового прогресса, но и фактором экономической, социальной и политической нестабильности в этих государствах. Число голодающих в мире составляет более миллиарда человек, четверть из которых проживает в Азиатско-Тихоокеанском регионе [65]. АТЭС охватывает территории с населением более 2,8 млрд. человек, при этом экономики региона весьма различны по уровню социально-экономического развития, климатическим условиям, численности населения и темпам его роста. Также экономики различаются уровнем развития сельского хозяйства и его

эффективностью, объемами экспорта или импорта продовольствия, подходами и способами обеспечения национальной продовольственной безопасности.

В 1999 году лидеры экономик-участниц АТЭС одобрили план по созданию единой продовольственной системы АТЭС, способной обеспечить продовольственную безопасность для экономик АТЭС. Начиная с этого времени Деловой Консультативный Совет АТЭС занимается проблемами обеспечения продовольственной безопасности в регионе. В 2009 году ДКС АТЭС призвал к созданию постоянного механизма на высоком уровне, чтобы обеспечить необходимое политическое и техническое сотрудничество для создания комплексной продовольственной системы [66]. Члены ДКС договорились, что диалог по продовольственной тематике должен включать как государственный, так и частный секторы экономики. Для поддержания постоянного диалога в 2011 году было создано Партнерство АТЭС по вопросам политики в области продовольственной безопасности. Согласно заявленным целям, устойчивые результаты в области продовольственной безопасности должны быть достигнуты к 2020 году. Партнерство состоит из представителей правительств, отражающих консолидированную позицию различных государственных органов, представителей агропромышленного комплекса, номинированных правительствами экономик АТЭС и ДКС, которые тоже должны стремиться представлять консолидированные интересы отрасли, а также из наблюдателей, представителей международных, исследовательских и академических организаций [67].

Среди механизмов АТЭС, которые занимаются проблемами продовольственной безопасности также можно выделить Рабочую группу АТЭС по техническому сотрудничеству в области сельского хозяйства, Рабочую группу по океанам и рыболовству, Подкомитет по стандартам и соответствию и Диалог высокого уровня по вопросам биотехнологий в сельском хозяйстве. Группы, помимо прочего, работают над расширением технического сотрудничества и содействуют обмену технологий между экономиками-участницами АТЭС.

Особое место в структуре АТЭС занимает Партнёрство по вопросам политики в области продовольственной безопасности, которое было сформировано в год председательства России в АТЭС в 2012 году. Первое заседание Партнёрства состоялось в мае 2012 года в Казани. Цель создания Партнёрства заключается в объединении усилий государственных и деловых структур АТЭС по продвижению региональных инициатив в области продовольственной безопасности.

Текущая деятельность Партнёрства направлена на выполнение основных решений, принятых на министерских встречах, руководящих органов АТЭС и совещаниях Партнёрства. Основные направления текущей работы Партнёрства содержатся в Дорожной карте по вопросам продовольственной безопасности на период до 2020 года [68].

Приоритетными направлениями Дорожной карты являются устойчивое развитие отраслей сельского хозяйства и рыболовства, содействие инвестированию и развитие инфраструктуры, улучшение торговли и рынков продовольствия. Документ предусматривает меры по развитию сельских районов и рыболовных хозяйств, распространению передовых технологий, ликвидации потерь после сбора урожая, сбалансированному использованию земельных и водных ресурсов, обеспечению прозрачности рынков, а также изучению влияния финансовых инструментов на цены на продовольствие. Экономике АТЭС поставили цель сократить к 2020 году постурожайные потери и отходы продуктов питания на 10% по сравнению с 2011-2012 гг.

Другим важным документом, определяющим направления текущей работы Партнёрства, является Бизнес-план по обеспечению продовольственной безопасности в АТЭС, предложенный Россией и одобренный в 2013 году [69]. Бизнес-план определяет меры, направленные на создание практического инструментария для привлечения инвестиций в сельскохозяйственное производство, логистику и торговлю продовольствием.

В 2012 году Россия вывела проблему продовольственной безопасности в число основных приоритетов своего председательства и предложила экономикам АТЭС сконцентрировать работу на таких направлениях как формирование архитектуры и инфраструктуры продовольственных рынков, включая оптимизацию продовольственных цепочек поставок; обеспечение безопасности поставляемого продовольствия; разработка и применение инициатив, направленных на смягчение высокой волатильности цен, в том числе за счёт повышения открытости рынков.

Россия также обеспечила проведение первого заседания Партнёрства, а также министерской встречи АТЭС по вопросам продовольственной безопасности (май 2012 г., г. Казань), по итогам которой была принята Казанская декларация по продовольственной безопасности [70].

Одним из важных вопросов деятельности Партнёрства является координация работы с другими комитетами и рабочими группами АТЭС. В настоящее время несколько комитетов АТЭС и рабочих групп работают по темам, связанным с продовольственной безопасностью.

В эту группу входят Комитет по торговле и инвестициям (Committee on Trade and Investment, CТИ), Форум сотрудничества в области безопасности продуктов питания (APEC Food Safety Cooperation Forum, FSCF), Рабочая группа по техническому сотрудничеству в области сельского хозяйства (Agricultural Technical Cooperation Working Group, ATCWG), Рабочая группа по океанам и рыболовству (Ocean and Fisheries Working Group, OFWG) и Диалог высокого уровня по вопросам биотехнологий в сельском хозяйстве (High Level Policy Dialogue on Agricultural Biotechnology, HPLDAB). Часто эти органы не дополняют друг друга, а дублируют и конкурируют при утверждении проектов АТЭС по продовольственной безопасности.

4.4 «Голубая» экономика

В августе 2014 года был проведён третий форум АТЭС по «Голубой экономике». Форум обсудил меры и различные подходы к обеспечению устойчивого управления морскими ресурсами и сохранению океанов, прибрежных зон и экосистем для поддержания стабильного экономического роста в экономиках АТЭС. В форуме приняли участие представители частного и государственного секторов, а также представители местных прибрежных общин, что позволило провести конструктивный диалог заинтересованных сторон по обсуждаемым вопросам. Повестка дня форума включала вопросы политики по обеспечению эффективной практики разработки и использования морских ресурсов, как частным, так и государственным секторами, использования морской науки и передовой технологии, морского пространственного планирования и составление баланса морских ресурсов [71].

В августе 2014 года состоялась четвёртая встреча министров экономик АТЭС, отвечающих за рыболовство и управление морскими ресурсами, в городе Сямынь (Китай), которое заложило новую основу для комплексного сотрудничества по четырём направлениям: сохранение прибрежных и морских экосистем; всесторонний учёт роли океана в обеспечении продовольственной безопасности; развитие морской науки, технологий и инноваций; поощрение «голубой экономики». Сямыньская декларация обратила внимание на возрастающую уязвимость и хрупкость морской и прибрежной среды и истощение рыбных запасов и призвала экономики АТЭС принять срочные меры по исправлению ситуации [72].

В сентябре 2014 года был опубликован первый доклад АТЭС по морскому устойчивому развитию, который включает в себя всесторонний обзор текущего состояния

морской экосистемы, прогресса, достигнутого на пути достижения устойчивого управления морскими ресурсами и основные проблемы в регионе АТЭС. На АТР приходится около 45 процентов мировых коралловых рифов, поэтому особое внимание в докладе уделяется проблеме состояния коралловых островов. Предложения доклада по обеспечению устойчивости морской среды в регионе включают использование лучших практик управления на основе экосистемного подхода, сохранения и улучшения здоровья океана.

В 2014 году Рабочая группа утвердила два новых проекта: оценка последствий, реагирование и готовность к ликвидации разлива нефти в океане и воздействие изменения климата на состояние океана и его рыбных ресурсов. В рамках первого проекта предполагается провести обмен опытом по ликвидации последствий загрязнения океана нефтью и других морских инцидентов; организовать программы обучения и подготовку кадров для проведения таких работ, особенно для развивающихся стран; осуществить обмен информацией о морских ресурсах, подверженных нефтяным загрязнениям для анализа и оценки воздействия этих загрязнений на окружающую среду; оказывать техническую помощь в разработке методических и технических материалов по борьбе с разливами нефти в океане и процедурам реагирования на нефтяные загрязнения; разработать совместные меры по борьбе с морскими инцидентами, вызывающими загрязнение нефтью.

Второй проект по воздействию изменения климата на океаны и рыбные ресурсы включает в себя обмен опытом, знаниями и результатами научных исследований; разработку инновационных мер по адаптации к последствиям изменений климата на океан и рыболовство; укрепление сотрудничества по вопросам политики в области комплексной готовности к изменениям климата и смягчения их последствий на рыболовство и обеспечение продовольственной безопасности, особенно в уязвимых прибрежных мелких и кустарных общинах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сегодня регион АТЭС рассматривается Россией не только в качестве локомотива интеграции в районе «тихоокеанского кольца», уникальной для АТР многосторонней структуры диалога по ключевым вопросам торговли и инвестиций, экономического и технического сотрудничества в регионе, но и как эффективный механизм взаимодействия по решению острейших региональных и общемировых проблем. Участие России в АТЭС используется для активного вовлечения потенциалов Сибири и Дальнего Востока в экономическую интеграцию в регионе, а так же формирования положительного имиджа России в регионе АТР.

В сложившейся геополитической ситуации очевидны риски для России. С одной стороны, они имеют политический характер, обусловленный расширением влияния ряда стран на территории, традиционно находящиеся в геополитическом фокусе России (Центральная Азия); с другой – экономический характер, в связи с тем, что формирование крупных экономических блоков, покрывающих вопросы ВТО+, могут в перспективе привести к созданию и закреплению новых правил ведения торговли, консервации производственных цепочек и цепочек добавленной стоимости на базе существующих интеграционных объединений. На сегодняшний день процессы экономической интеграции приобретают всесторонний и глобальный характер и претендуют на формирование новых форм и правил регулирования торгово-экономической деятельности. Крупнейшие экономические державы (США, ЕС, Китай) стремятся к формированию собственной глобальной архитектуры, что приводит к усложнению имеющейся системы экономической взаимосвязанности.

В текущей ситуации российская интеграционная повестка, связанная с укреплением и расширением ЕАЭС не достаточно конкурентоспособна в сравнении с амбициозными проектами ТТИП⁷⁾, ТТП и ВРЭП. В инфраструктурной и инвестиционной повестке инициатива Экономического пояса Шелкового Пути является конкурирующим проектом российскому БАМу и Северному морскому пути. В данной ситуации, очевидна необходимость построения собственной стратегии включения России в глобальную геоэкономическую архитектуру.

Помимо прочего, ввиду текущей геополитической ситуации, необходима выработка сбалансированной интеграционной повестки России и ее партнеров по ЕАЭС, направленной

⁷⁾ Интеграционная инициатива о создании глубокой ЗСТ между США и странами-членами ЕС.

с одной стороны на укрепление геополитических позиций, с другой – на повышение эффективности международного сотрудничества и включение в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Форум АТЭС является одной из наиболее подходящих площадок для продвижения такого рода идей, так как во многом используется экономиками как тестовая или экспериментальная площадка: многие идеи, перед тем как будут вынесены на обсуждение в другие организации (ВТО, ОЭСР) предлагаются впервые именно на площадке АТЭС.

Текущая работа форума АТЭС закладывает возможности для России, например в процессе обмена информацией о РТС/ЗСТ в регионе, России необходимо отстаивать принцип межблоковой коммуникации, основная идея которого заключается в том, что в современных условиях необходимо говорить не о сотрудничестве между экономиками, а о сотрудничестве между блоками. Взаимодействие в формате «экономика + экономика», скорее всего, будет приводить к дальнейшему усложнению структуры мировой торговли. Напротив, взаимодействие в формате «блок + блок», дает возможность осуществить конвергенцию отдельных правил регулирования. Более того, в некоторых блоках полномочия в области торгово-экономической повестки переведены на наднациональный уровень, и отдельная экономика не всегда может повлиять на формирование тех или иных норм.

В разных торговых блоках действуют разные правила, которые охватывают столь широкий перечень вопросов, что существует опасность фрагментации международной системы торговли, создания барьеров для компаний. Перспективное решение этого вопроса видится в повышении прозрачности того, что происходит в различных блоках, в выстраивании более активного взаимодействия между блоками, в обеспечении их соответствия правилам ВТО. Подобный подход способен обеспечить конвергенцию региональных процессов при сохранении многополярного, блокового интеграционного порядка. В данной связи долгосрочная политика участия России в обсуждении данных вопросов должна включать все возможные механизмы повышения транспарентности в данном спектре вопросов. Формирование инициатив, инициация обсуждений и включение соответствующих формулировок в итоговые документы АТЭС представляется оптимальной стратегией обсуждения данной проблематики в рамках АТЭС.

Еще одним важным элементом включения России в интеграционную повестку в АТЭС является участие в проектах комплексной взаимосвязанности. Этот формат интеграции несколько отличается от повестки торговой либерализации, и, вместе с тем,

тесно с ней увязан. Для России это возможность увязки своих внутренних проектов, в том числе по развитию Сибири и Дальнего Востока (инфраструктурных, социальных), с интересами и проектами стран АТР, интерпретации их в контексте общерегионального развития. В частности, предложения по участию России в работе по развитию физической, институциональной взаимосвязанности и взаимосвязанности между людьми в рамках форума АТЭС и должны учитывать внутригосударственные приоритеты России в целом и Дальневосточных регионов России в частности.

Еще одно перспективное для России направление сотрудничества в рамках АТЭС, это проблематика стимулирования экономического роста, занимающая все большее место в работе АТЭС. В области институционального строительства большое значение имеют инициативы АТЭС по структурным реформам и улучшению делового климата. Для России эта деятельность важна по трем причинам. Во-первых, выше уже было сказано о том, что для более активного участия в интеграционных процессах как в АТР, так и в Европе России важно работать над сближением норм регулирования. Различные проекты АТЭС, распространяя «наилучшие практики» регулирования, этому в немалой мере этому способствуют. Во-вторых, учитывая намерения России расширять экономическое сотрудничество с АТР, Россия заинтересована в формировании открытых и предсказуемых административных и правовых систем в экономиках региона. В-третьих, это направление деятельности можно использовать для повышения собственной инвестиционной привлекательности.

Задачей России на ближайшие годы может стать участие в работе АТЭС в области структурных реформ и улучшения делового климата в качестве “agenda-setter”, т.е. активнее предлагать новые проекты и направления сотрудничества, использовать предложенный в рамках инициативы по облегчению условий ведения бизнеса в АТЭС (EoDB Initiative) механизм кооперации и пр. Данная активность будет прежде всего отвечать цели развития и повышения инвестиционной привлекательности Сибири и Дальнего Востока, особенно учитывая стремление экономик АТЭС расширять сотрудничество на уровне регионов (для проблем, которые могут быть решены силами местных властей).

Активность России в рамках АТЭС необходимо последовательно коррелировать с внутренней экономической повесткой. Так, в предыдущие годы России удалось удачно связать внутреннюю задачу по реформе антимонопольного законодательства с организацией АТЭСовских проектов. С одной стороны, это предоставляет дополнительную возможность

по обмену опытом в тот момент, когда это действительно необходимо. С другой стороны, подобная стратегия делает из АТЭСовских проектов своего рода «имиджевые мероприятия».

Другим важным для России направлением работы по стимулированию экономического роста является развитие сотрудничества по вопросам инновационного развития. Причем крайне важно придать этому сотрудничеству более конкретный и практический характер, поскольку в последних лидерских декларациях повторяются примерно одинаковые формулировки. Большое значение имеет и работа и принятие приемлемых и выгодных для России стандартов в области электронной торговли, а также активное участие в крайне перспективных проектах , связанных с «новой экономикой» и устойчивым развитием.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. WTO keeps faith with stalling Doha Talks [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cc024fea-740a-11e0-b788-00144feabdc0.html#axzz3qLBNv9Ep>. - Загл. с экрана.
2. Nakatomi M.. Plurilateral Agreements: A viable alternative to the WTO? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/mts_future2013_e/nakatomi.pdf. - Загл. с экрана.
3. Statement on Supporting the Multilateral Trading System [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Trade/2015_trade/2015_mts_standalone.aspx. - Загл. с экрана.
4. Evenett S.J. The Global Trade Disorder. The 16th GTA Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.globaltradealert.org/16th_GTA_report. - Загл. с экрана.
5. Greening global value chains : some implementation challenges [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/2013/09/18276445/greening-global-value-chains-some-implementation-challenges> . - Загл. с экрана.
6. Green Goods Trade Initiative Kicks off in Davos [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ictsd.org/bridges-news/biores/news/%E2%80%9Cgreen-goods%E2%80%9D-trade-initiative-kicks-off-in-davos>. - Загл. с экрана.
7. ANNEX C - APEC List of Environmental Goods [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012_aelm/2012_aelm_annexC.aspx. - Загл. с экрана.
8. WTO: Information Technology Agreement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/inftec_e/inftec_e.htm. - Загл. с экрана.
9. 9th WTO Conference, Bali, 2013, Briefing note: Information Technology Agreement (ITA) and product expansion negotiations. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc9_e/brief_ita_e.htm
10. CRS Insights: Expansion of WTO Information Technology Agreement Targets December Conclusion [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fas.org/sgp/crs/misc/IN10331.pdf>. - Загл. с экрана.
11. WTO: Trade Facilitation Agreement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc9_e/desci36_e.htm. - Загл. с экрана.
12. Saving Money, Growing Trade, Raising Incomes Worldwide: The New WTO Trade Facilitation Agreement [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ustr.gov/about-us/press-office/fact-sheets/2013/December/WTO-Trade-Facilitation-Agreement>. - Загл. с экрана.

13. Trade facilitation agreement would add billions to global economy, says OECD [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/trade/trade-facilitation-agreement-would-add-billions-to-global-economy-says-oecd.htm>. - Загл. с экрана.
14. The WTO Trade Facilitation Agreement – Potential Impact on Trade Costs // OECD. 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oecd.org/trade/tradedev/OECD_TAD_WTO_trade_facilitation_agreement_potential_impact_trade_costs_february_2014.pdf. - Загл. с экрана.
15. Statement by Ambassador Froman on U.S. - India WTO Trade Facilitation Agreement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2014/November/Statement-by-Ambassador-Froman-on-US-India-WTO-Trade-Facilitation-Agreement>. - Загл. с экрана.
16. European Commission: Trade in Services Agreement [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/tisa/>. - Загл. с экрана.
17. The TISA Initiative: An Overview of Market Access Issues [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201311_e.pdf. - Загл. с экрана.
18. Global Trade Analysis Project [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/>. - Загл. с экрана.
19. Report to Implement APEC Connectivity Blueprint [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vietnamsupplychain.com/assets/files/54632a7ea5347Report_to_Implement_ACB5Nov2014%28Final%29.pdf. - Загл. с экрана.
20. 2008 APEC Ministerial Meeting on Structural Reform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Structural-Reform/2008_structural.aspx. - Загл. с экрана.
21. The Auckland Challenge APEC Economic Leaders' Declaration Auckland [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/1999/~media/Files/LeadersDeclarations/1999/1999_LeadersDeclaration.ashx. - Загл. с экрана.
22. Structural Reform in APEC Economies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.treasury.govt.nz/economy/apec/economiccommittee/structuralreform/pdfs/apec-structuralreform-paper.pdf>. - Загл. с экрана.
23. 2008 APEC Ministerial Meeting on Structural Reform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Structural-Reform/2008_structural.aspx. - Загл. с экрана.
24. The Impacts and Benefits of Structural Reforms in Transport, Energy and Telecommunications Sectors [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1113. - Загл. с экрана.

25. The APEC New Strategy for Structural Reform (ANSSR) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mddb.apec.org/Documents/2010/MM/AMM/10_amm_011.doc
26. The APEC Leaders' Growth Strategy [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2010/2010_aelm/growth-strategy.aspx. - Загл. с экрана.
27. 2009 Leaders' Declaration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2009/2009_aelm.aspx. - Загл. с экрана.
28. 2013 ANSSR Mid-Term Progress Report: Summary of Results [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1467. - Загл. с экрана.
29. The Russian Federation's Preliminary ANSSR Priorities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mddb.apec.org/Documents/2011/SOM/WKSP/11_som_wksp_025.pdf. - Загл. с экрана.
30. 2013 ANSSR Mid-Term Progress Report: Summary of Results [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1467. - Загл. с экрана.
31. Capacity Building for Developing Economies: Introduction – ANSSR Support Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mddb.apec.org/Documents/2011/SOM/SYM/11_som_sym1_013.pdf. - Загл. с экрана.
32. 2011 APEC Economic Policy Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1153. - Загл. с экрана.
33. 2013 ANSSR Mid-Term Progress Report: Summary of Results [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1467. - Загл. с экрана.
34. Avoiding the Middle Income Trap: Opportunities for Action [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mddb.apec.org/Documents/2014/EC/EC2/14_ec2_028.pdf. - Загл. с экрана.
35. Avoiding Middle-Income Growth Traps [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/EXTPREMNET/Resources/EP98.pdf>. - Загл. с экрана.
36. Eichengreen B. When fast-growing economies slow-down / B. Eichengreen, D. Park, K. Shin// NBER Working Paper Series. – 2001 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w16919.pdf>. - Загл. с экрана.
37. GNI per Capita, Atlas Method (Current US\$) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.CD>). - Загл. с экрана.
38. Avoiding the Middle Income Trap: Opportunities for Action [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mddb.apec.org/Documents/2014/EC/EC2/14_ec2_028.pdf. - Загл. с экрана.
39. Avoiding Middle-Income Growth Traps [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://siteresources.worldbank.org/EXTPREMNET/Resources/EP98.pdf>
40. Tracking the Middle-Income Trap: What is It, Who is in It, and Why? Part 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/29847/economics-wp-307.pdf>. - Загл. с экрана.

41. Avoiding the Middle-Income Trap [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mddb.apec.org/Documents/2014/EC/DIA/14_ec_dia1_004.pdf. - Загл. с экрана.
42. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp1371.pdf>. - Загл. с экрана.
43. Concept Paper - Reform: Avoiding the Middle Income Trap [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mddb.apec.org/Documents/2014/EC/EC1/14_ec1_041.pdf. - Загл. с экрана.
44. Inclusive growth key to escaping the ‘Middle Income Trap’—NEDA [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://apec2015.ph/2015/05/17/inclusive-growth-key-to-escaping-the-middle-income-trap-neda/>. - Загл. с экрана.
45. 2015 Structural Reform Ministerial Meeting [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Structural-Reform/2015_structural.aspx. - Загл. с экрана.
46. Competition Policy and Innovation [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/037574528284>. - Загл. с экрана.
47. Regulatory reform and innovations: Whether to trust the invisible hand or use the visible one [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sitra.fi/julkaisut/raportti10.pdf> . - Загл. с экрана.
48. “Toolkit for Structural Reform” // APEC Economic Committee. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.apec.org/Groups/Economic-Committee/Toolkit-for-Structural-Reform.aspx>. – Загл. с экрана.
49. The Osaka Action Agenda [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/~media/Files/Groups/IP/02_esc_oaaupdate.pdf. - Загл. с экрана.
50. APEC–OECD Integrated Checklist on Regulatory Reform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/regreform/34989455.pdf>. - Загл. с экрана.
51. APEC Competition Policy & Law Database [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apeccp.org.tw/>. - Загл. с экрана.
52. Annex D - Strengthening Implementation of Good Regulatory Practices [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2011/2011_aelm/2011_aelm_annexD.aspx. - Загл. с экрана.
53. 2013 Leaders' Declaration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2013/2013_aelm.aspx
54. Progress Report on 2011 Baseline Study on Good Regulatory Practices [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1507. - Загл. с экрана.
55. Good Regulatory Practices in APEC Member Economies - Baseline Study [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mddb.apec.org/documents/2011/SOM/CSOM/11_csom_032.pdf. - Загл. с экрана.

56. Progress Report on 2011 Baseline Study on Good Regulatory Practices [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1507. - Загл. с экрана.
57. Progress Report on 2011 Baseline Study on Good Regulatory Practices [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1507. - Загл. с экрана.
58. 2014 APEC Economic Policy Report [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publications.apec.org/publication-detail.php?pub_id=1584
59. Santiago Commitment To Fight Corruption And Ensure Transparency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/~media/Files/Groups/ACT/04_amm_032rev1.pdf. - Загл. с экрана.
60. APEC Course Of Action On Fighting Corruption And Ensuring Transparency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/~media/Files/Groups/ACT/04_amm_033rev2.pdf. - Загл. с экрана.
61. ANNEX E - Fighting Corruption and Ensuring Transparency [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://apec.org/Meeting-Papers/Leaders-Declarations/2012/2012_aelm/2012_aelm_annexE.aspx. - Загл. с экрана.
62. WTO 2013 E-commerce in Developing Countries: Opportunities and Challenges for Small and Medium-sized Enterprises [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/ecom_brochure_e.pdf. – Загл. с. экрана.
63. APEC MINTEL Strategic Plan 2010-2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Telecommunications-and-Information/2010_tel/ActionPlan.aspx. – Загл. с. экрана.
64. APEC MINTEL Strategic Plan 2015-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Annual/2014/2014_amm.aspx. – Загл. с. экрана.
65. Рост числа голодающих в мире требует развития АПК стран АТР — сенатор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/11775232/>. - Загл. с экрана.
66. Policy Partnership on Food Security [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.apec.org/Groups/Other-Groups/Policy-Partnership-on-Food-Security.aspx>. - Загл. с экрана.
67. Официальный сайт Национального делового центра АТЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbcapec.ru/initiatives/20120130/517477743.html>. - Загл. с экрана.
68. APEC Food Security Business Plan (2014-2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mddb.apec.org/Documents/2014/SOM/SOM3/14_som3_027anx2.Pdf. - Загл. с экрана.
69. 2012 APEC Ministerial Meeting on Food Security. Kazan Declaration on APEC Food Security [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.apec.org/Meeting-Papers/Ministerial-Statements/Food-Security/2012_food.aspx. - Загл. с экрана.

70. APEC Ocean and Fisheries Working Group [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apec.org/Groups/SOM-Steering-Committee-on-Economic-and-Technical-Cooperation/Working-Groups/Ocean-and-Fisheries.aspx>. - Загл. с экрана.
71. Summary of the 3rd APEC Blue Economy Forum [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mddb.apec.org/Documents/2014/MM/AOMM/14_aomm_003.pdf. - Загл. с экрана.
72. Fourth APEC Ocean-Related Ministerial Meeting-AOMM4 Towards New Partnership through Ocean Cooperation in the Asia Pacific Region [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mddb.apec.org/Documents/2014/MM/AOMM/14_aomm_jms.pdf. - Загл. с экрана.